

Беерот Цухак

Ки Туса • Ваякель-Пекудей

Почему Моше разбил скрижали?

Рав Шимон Шкоп

Мир без смерти

По урокам рава Моше Шапиро

Книга Эстер с комментарием

Виленского Гаона

Навстречу свободе и избавлению

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы,
переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Нахум ШАТХИН;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;
г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € ВЗНОС В ВЫПУСК
СЛЕДУЮЩЕГО ТИРАЖА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-04, Имя: רפ"ק תפ"ר

СИСТЕМА סוּפֵר סְדֵרֵי חֶסֶד НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ת"ר יגאל פולישוק, תלפ"ק 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра

Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Залман бен Григорий

Элька бат Моше

Элиезер бен Шмуэль (Самуил)

Анатолий бен Шмуэль (Самуил)

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер

Шмуэль Леонид бен Анатолий

Мария бат Гиль

Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава Ки Тиса

3 | Почему Моше разбил скрижали?

Рав Шимон Шкоп

5 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваякель

7 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Пекудей

10 | Лакомства к субботнему столу

Актуальная дата

15 | Книга Эстер с комментарием Виленского Гаона

Еврейский взгляд

19 | Оживление мертвых. Мир без смерти

По урокам рава Моше Шапиро

Еврейское мировоззрение

22 | Правила понимания высказываний мудрецов

Хроники мудрецов — с целью показать внутренний смысл

Рав Хаим Фридлендер

Наши великие мудрецы

24 | Адмор из Сатмара

Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

28 | Желание и мотивация

Рабанит Лея Ганс

Почему Моше разбил скрижали?

Недельная глава Ки Тиса

Рав Шимон ШКОП

Часть подготовки, необходимой для получения Торы — это поставленные самой Торой уникальные условия. Первое условие — усердие и труд. Об этом говорили мудрецы (мидраш «Торат Коаним», Ваикра, 26:3) «если будете следовать законам Моим» — если будете трудиться над изучением Торы, и совершать другие действия, необходимые для обретения Торы. Основываясь на сказанном, можно объяснить смысл того, что Моше разбил первые скрижали завета (см. Шмот, 32:19). Я не видел, чтобы кто-либо объяснил смысл этого действия. На первый взгляд, оно совершенно необъяснимо. Неужели Моше думал, что раз народ Израиля сделал золотого тельца, он должен теперь остаться без Торы, не дай Б-г?! [Очевидно, что это не так. Следовательно,] ему нужно было подождать, пока народ исправит свое поведение, и только после этого начать обучать его Торе. Но зачем было полностью разбивать скрижали, и после этого падать ниц перед Всевышним, и упрашивать Его дать вторые скрижали?

Особые свойства скрижалей

Мудрецы раскрыли нам, что именно первые скрижали обладали особенными качествами. Об этом повествуется в Талмуде в трактате Эрувин (54а): «То, что написано (Шмот 32:16) “выгравировано на скрижалях” означает: если бы первые скрижали не были разбиты, Тора никогда бы не забывалась в народе Израиля».

[Это основано на том, что десять заповедей были именно выгравированы на скрижалях, а не просто записаны. Маарша поясняет, что дополнительный намёк на этот смысл стиха в использовании слова *חָקֻק* вместо обычного *קָרָא*.

Надо заметить, что Всевышний обещал нам, что народ Израиля никогда не забудет Тору (см. Дварим, 31:21). Однако это обещание относится только ко всему народу в целом, а не к отдельным людям. Очевидно, обычные люди должны прикладывать

великие усилия, чтобы не забыть то, что изучали. Кроме того, хоть народ Израиля и не забыл Тору полностью, но каждое поколение частично забывает Тору и обладает меньшими знаниями, чем предыдущее (См. Шаббат, 138б и Санедрин, 68а).]

«Тора никогда не забывалась бы в народе Израиля» означает, что первые скрижали обладали особым свойством. Человек изучал некую часть Торы один раз, и она навсегда сохранялась у него в памяти. Моше почувствовал, что это качество скрижалей может привести к ужасному осквернению святого. Ведь может случиться, что появится отвратительный и извращённый злодеяниями человек, который будет обладать величайшими познаниями во всех областях Торы. То, что этого не должно быть, Моше вывел из закона о пасхальной жертве. Написано (Шмот, 12:43): «И никакой чужак пусть не ест от неё» [подразумевается нееврей или еврей, отошедший от исполнения Торы и заповедей — см. комментарий Раши там; если таков закон в отношении пасхальной жертвы, то тем более это относится к Торе, которую не должен полностью получить тот, кто не обладает соответствующим духовным статусом]. И поэтому Моше пришёл к выводу, что требуется разбить первые скрижали и приложить усилия к получению других скрижалей.

Скрижали в сердце

Дело в том, что первые скрижали были деянием Самого Б-га, их текст был выгравирован Самим Б-гом, как написано в Торе (Шмот, 32:16). С другой стороны, вторые скрижали были сделаны человеком, как сказано в Торе (Шмот, 34:1): «Вытети себе две скрижали каменные». Смысл скрижалей заключается в том, что они удерживают [Тору] и придают ей стабильность, чтобы буквы не висели в воздухе. И так как [первые скрижали] были сделаны Всевышним, они оставались бы навсегда. А вторые скрижали, будучи творением человеческих рук, сохраняются только при определённых условиях и в определённых рамках. Начало получения Торы Моше было примером и знаком для всего народа Израиля, народа, получающего Тору.

Так же, как Всевышний сказал Моше «вытеши себе две скрижали каменные», так Он намекает всем тем, кто получает Тору. Он говорит, что каждый сын Израиля должен подготовить для себя скрижали и написать на них слово Г-спода. Вначале принятие Торы будет соответствовать подготовке скрижалей; а потом, если его скрижали испортятся, то и Тора его не сохранится. [Часть этой подготовки — это труд над изучением Торы. Мидраш приводит, что, прикладывая усилия к изучению Торы, можно возлюбить Творца всем сердцем.] И благодаря этому то, чего опасался Моше, стало менее вероятным. Ибо Небеса позволяют человеку обрести Тору только в соответствии с его душевными качествами и уровнем Б-гобоязненности, то есть в соответствии с его личными скрижалями. Если же впоследствии, после того, как получил некоторые познания в Торе, он опустится на более низкий уровень, то в определённой степени забудет Тору. И об этом говорили мудрецы: есть несколько вещей, приводящих к забвению Торы, не дай Б-г. Об этом великом действии — о разбитии скрижалей, мудрецы говорили, когда обсуждали окончание Торы («Сифри» на последний стих Торы, Дварим 34:12): «и по руке сильной, ... которые совершил Моше пред глазами всего Израиля» — это разбитие скрижалей».

[Как известно, общепринятый обычай — изображать скрижали завета на ковчеге, в котором хранится свиток Торы, полукруглыми сверху. Известно также, что некоторые раввины пытались оспорить этот обычай — ведь в Талмуде написано, что скрижали, которые получил Моше, были квадратными. Было высказано мнение, что следует изменить обычай и начать изображать скрижали таким образом, как они описаны в Талмуде.

Однако, рав Игаль Полищук лично слышал, как рав Моше Шапиро ל"ז резко критиковал попытки изменить сложившийся обычай. Он утверждал, что нельзя рассматривать действия всех предыдущих поколений как неверные. Ведь в народе Израиля всегда было немало знатоков Торы. Они, конечно же, были знакомы с отрывком Талмуда, описывающим форму скрижалей.

В действительности, смысл обычая в том, что два полукруга в верхней части скрижалей символизируют сердце человека. Это намекает на скрижали Завета в сердце каждого еврея.]

Как разбогател Моше?

По моему мнению, благодаря этим объяснениям становятся понятнее слова мудрецов (Недарим 38а, на сказанное в Торе «вытеши себе»): «Моше разбогател только благодаря сколам от вытесывания скрижалей». [Слово «вытеши», כָּסַף, можно также интерпретировать как «остатки». Таким образом, стих говорит «остатки — тебе»: те обломки, которые отламываются от скрижалей, когда ты будешь их тесать, принадлежат тебе.] Чрезвычайно важно понять, почему Всевышний одарил Моше богатством именно посредством этих «отходов». Из сказанного выше вытекает следующее понимание. Благодаря тому, что вторые скрижали были сделаны не так, как первые, получающие Тору должны были бы опасаться принять на себя бремя Торы. В свете того, что мы объяснили, [что Тора даётся тяжким трудом], каждому, кто изучает Тору, следует отдалиться от всяких занятий этого мира. Об этом говорили мудрецы (Эрувин, 55а), когда интерпретировали стих (Дварим, 30:13): «и не за морем она» — «не найдёшь её [Тору] среди купцов и дельцов». С другой стороны, если бы первые скрижали остались, было бы достаточно

избрать для ежедневного изучения Торы короткое время, а большую часть дня посвятить торговле.

И поэтому Всевышний сделал Моше символом для всех, кто принимает на себя бремя изучения Торы; он показывает, что Всевышний снабжает их пропитанием, когда от их скрижалей появляются некие «сколы» — и благодаря этим отходам у них будет достаток.

Перевод:

рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Лакомства к субботному столу

Скрижали Завета

Зачем Моше разбил скрижали?

Пишет рав Меир Симха из Двинска в книге «Мешех Хохма», что усиление веры в Творца произошло в заслугу Моше, как говорится в последнем стихе Торы: «И по руке сильной, и по каждому чуду великому, которые совершил Моше перед глазами всего Израиля» (Дварим, 34:12). Поясняет Раши: «И по руке сильной...» — Моше принял Тору в виде Скрижалей Завета в свои руки; «...перед глазами всего Израиля» — когда склонил он свое сердце к тому, чтобы разбить первые скрижали на глазах у всего народа. И Всевышний согласился с Моше, и поблагодарил его.

Известно, что даже после великих чудес во время расщепления моря и дарования Торы, в сердцах евреев все еще не укоренилась цельная вера в Творца. Ведь они нашли правильным сделать золотого тельца, поверив в то, что материальные вещи могут оказывать влияние на наш мир. Увидев это, Моше осознал, что даже если евреи оставят веру в золотого тельца, они еще будут способны поверить в силу Скрижалей. Поэтому Моше принял решение разбить скрижали на глазах у всего народа, чтобы потрясти их и продемонстрировать, что в мире нет другой правящей силы, кроме Творца. И даже первые скрижали Завета, которые являлись творением Самого Всевышнего, можно разбить ради этого. Так в сердцах евреев укоренилась вера, большая, чем при даровании Торы и расщеплении моря. И именно описанием этого акта Моше нашел правильным завершить написание Торы.

Как были написаны скрижали?

В трактате Санедрин (21а) приводится спор наших мудрецов по поводу того, каким письмом была дана Тора.

Пишет Радваз: «Я не могу согласиться с тем, что есть мудрецы, считающие, что дарованная Тора была записана не шрифтом *ашури*. После дарования Торы Моше спрятал скрижали в Ковчеге Завета. Это было сделано из-за чрезвычайно высокой

святости этого письма. И даже тринадцать свитков Торы, которые Моше написал в день своей смерти, были написаны шрифтом *иври*. И на протяжении всей еврейской истории, вплоть до эпохи Второго Храма, лишь избранные и великие из народа Израиля были знакомы с тем, как выглядит шрифт *ашури*. А свитки Торы, тфилины и мезузы писались древнееврейским шрифтом *иври*.

Почувствовав, что близится день разрушения Первого Храма, царь Йеошиау спрятал Ковчег Завета в недрах Храмовой горы. И лишь после того, как евреи вернулись из Вавилонского изгнания, Эзра решился на то, чтобы ввести шрифт *ашури* в более широкое пользование. На то были две причины. Скрижали Завета, покоящиеся в Ковчеге в Святой Святынь, излучали духовный свет на весь мир и давали покровительство их хранителям — народу Израиля. Но во Втором Храме не было Ковчега Завета со Скрижалями. Поэтому, чтобы хоть как-то заменить недостающее, Эзра вводит новое постановление: отныне свитки Торы, тфилины и мезузы будут писаться не шрифтом *иври*, а шрифтом *ашури*. Была еще одна причина, а именно — вывод из еврейской среды подложных *геро*в самаритян (самаритяне и по сегодняшний день используют свитки, написанные шрифтом *иври*).

После приведения множественных доказательств Радваз предлагает еще одну гипотезу. Он утверждает, что после того как евреи согрешили, сделав золотого тельца, они утратили право на обладание самым возвышенным из всех шрифтов на земле. Разве могут они быть достойны Б-жественного письма, если в служение Творцу приносят поклонение идолам?! Именно поэтому Моше и разбил первые скрижали, начертанные рукою Самого Творца. И уже вторые скрижали были написаны шрифтом *иври*. Это видно из стиха: «И сказал Г-сподь Моше: вытети себе две скрижали каменные, как прежние, и Я напишу на сих скрижалях слова (דברים), какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил» (Шмот, 34:1). Всевышний говорит, что Он напишет на скрижалях *дварим*, что может быть переведено не только как «слова», но и как «вещи». То есть на новых

Скрижалях будет написано содержание десяти речений, которые были на первых Скрижалях, но не Бжественным письмом. А ведь когда шла речь о первых Скрижалях, то было подчеркнуто, что и начертание будет делом Б-жым: «И скрижали эти были делом Б-жым, а письма — письмена Б-жи, начертанные на скрижалях» (Шмот, 32:16). А о новых Скрижалях этого не сказано.

Во времена Эзры мужи Великого собрания взмолились Творцу и смогли отменить стремление человека к идолопоклонству. И то идолопоклонство, из-за которого был разрушен Первый Храм, перестало быть препятствием в служении Всевышнему. И если народ Израиля утратил право на обладание письмом *ашури* в наказание за идолопоклонство, то во времена Второго Храма это препятствие было устранено. Теперь можно было вернуть шрифт *ашури*, вернуть возвышенное и великолепнейшее среди всех начертаний букв народу Израйля.

В комментарии Рамбама к трактату Ядаим (4:5) написано следующее: «Древний еврейский шрифт, называемый *иври* — это письмо, которое используют самаритяне для написания свитков Торы. Шрифт, называемый *ашури* — это письмо, на котором Всевышний написал Десять речений на Скрижалях Завета. И название *ашури* совсем не означает “ассирийский”, а происходит от слова *меушар* (меушар), что указывает на возвышенность и великолепие: “И родила Зильпа, рабыня Леи, второго сына Якову. И сказала Лея: на благо мне, ибо благою (כי אשרוני — *ки ашруни*) признают меня женщины. И нарекла ему имя Ашер” (Берешит 30:12,13). И письмо это возвышенное среди всех существующих на земле шрифтов. Ведь буквы его невозможно перепутать. И никакие сомнения не возникают при прочтении, потому что буквы не похожи одна на другую. А во время написания буквы не соединяются одна с другой».

В книге «Шут Рамбам Пеер а-Дор» написано: «Запомни: письмом (шрифтом) *ашури* были написаны скрижали Завета. И не подобает использовать его, но только для вещей, связанных с особой святостью. И испокон веков евреи остерегались использовать это письмо для будничных целей.

Все деловые записи, а также различные книги мудрости, писались только письмом *иври*. Поэтому ты можешь встретить шекели (монеты),

на которых вырезаны надписи только письмом *иври*. И никогда не встретишь ни одной буквы, что была использована для будничных целей, ни на металле и ни на камне.

Поэтому сефардские мудрецы видоизменили это письмо, чтобы можно было им записывать Торанические труды. Для этой цели они и разработали особый шрифт, зовущийся *ктав хаци кульмус*. И раби Йосеф а-Леви (раби Йосеф ибн Мигаш) запрещал писать письмом *ашури* даже гет. И когда сойферы вновь начали писать *гет* на *ашури*, то вновь запретил это делать, поясняя: “Как можно пользоваться Б-жественным письмом, ведь так легко можно прийти к пренебрежительному отношению, когда *гет* будет брошен где-то в шкафу и забыт?”».

Кто за Б-га — ко мне!

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Большой знаток Торы рав Шимон Шваб родился и жил в Америке. Но в юности родители послали его учиться в знаменитой ешиве Мир в Польше. Когда пришло время строить свою семью, родители позвали Шимона домой. Он решил по пути в Америку проехать через Радин и получить благословение Хафец Хаима. Хафец Хаим пригласил юношу быть его гостем на Шаббат. Всю свою жизнь Шимон вспоминал и рассказывал о том возвышенном Шаббате, который он удостоился провести рядом с «великим коэном». Но апофеоз наступил на исходе Шаббата, когда Шимон уже собирался продолжить свой путь.

— С той поры прошло уже много лет, но я помню эти события с такой ясностью, как будто они произошли вчера, — с трепетом рассказывал рав Шваб, — эти мгновения изменили всю мою жизнь!

— Скажи мне, ты — коэн? — спросил меня рав.

— Нет, я не коэн.

— Может быть, ты — левит?

— Рав, я — *исраэль* (просто еврей), не коэн и не левит.

— Я — коэн! — сказал Хафец Хаим. — А почему ты не коэн?

Я очень удивился этому вопросу.

Рав продолжил:

— Смотри, сынок, когда будет отстроен Храм, да произойдет это вскорости, в наши дни, все

Как не упустить свой шанс? “

почувствуют страстное желание служить там. Приносить жертвы, зажигать менору, петь и играть... Но не каждый сможет это сделать. Только козны и левиты будут допущены к служению. Обычный еврей, если зайдет во внутреннюю часть Храма, будет наказан смертью с Небес. Я — коэн, поэтому я смогу войти в Бейт а-Микдаш и служить там Всевышнему, а ты — *исраэль*, будешь вынужден ждать снаружи. Знаешь, почему?

Около трех тысяч лет назад, после греха золотого тельца, Моше рабейну воззвал: «Кто за Б-га — ко мне!» Каждый, кто всем сердцем предан Всевышнему — пусть придет к нему. Все левиты тут же собрались и пришли к Моше рабейну, и наказали тех, кто согрешил из-за тельца, как приказал им Моше.

Дед моего деда отозвался на призыв Моше рабейну, а дед твоего деда — не прислушался к нему. Мой предок побежал к Моше рабейну, и удостоился сам, и удостоил всех своих потомков величайшей заслуги — служить в Храме. Твой же предок не побежал и упустил шанс...

Почему я говорю тебе об этом? Ты сейчас возвращаешься в Америку, где все истово поклоняются золотому тельцу. А ведь призыв «Кто за Б-га, ко мне!» продолжает звучать и стучаться в сердца. Знай, Шимон, в жизни каждого человека есть судьбоносные моменты, когда он слышит этот призыв. Это моменты, когда нужно действовать

ради Творца, благословен Он, даже если это трудно и тяжело. Запомни, сынок, когда услышишь этот призыв — нужно бежать со всех ног! Иначе можно упустить шанс на все последующие поколения!

Я вышел из комнаты Хафец Хаима, но его слова долго звучали у меня в ушах.

Америка тогда действительно была духовной пустыней. Не было ни ешив, ни колелей, детям приходилось учиться в общеобразовательных школах. Да и соблюдать Шаббат было тяжелой задачей: на американских предприятиях работали в субботу, а отдыхали в воскресенье. Того, кто стремился соблюдать Шаббат, сразу же увольняли с работы.

Я чувствовал, что призыв, который услышал в свое время из святых уст Хафец Хаима, звенит в моих ушах постоянно: «Кто за Б-га — ко мне!» И я знал, что должен бежать!

Рав Шимон Шваб был главой общины «Кааль Эдат Йешурун» в районе Вашингтон-Хайтс, в Нью-Йорке. Он также был членом союза великих мудрецов Торы «Агудат Исраэль» в Америке, написал множество книг по еврейскому мировоззрению, которые помогли многим евреям укрепиться в вере и остаться верными еврейству.

Рав Шваб покинул нас в 1995 г., но центры Торы, которые он создал, его книги, его наследие — остаются с нами навечно...

Недельная глава Ваякель

Как привести Шехину?

Рав Шимшон Довид ПИНКУС

«Приходили мужчины и женщины; каждый, у кого сердце было расположено к этому, приносил кольца, серьги, перстни и подвески, все золотые вещи» (Шмот, 35:22)

Как замечательно то, что рассказывает нам Тора о пожертвованиях народа Израиля на постройку Мишкана!

Когда объявили сбор средств для Мишкана, все откликнулись сразу же и принесли самые дорогие для них вещи: золото, серебро, медь, драгоценные камни, женщины даже отдали свои украшения. В итоге пришли люди и сказали Моше: «Народ приносит очень много». Уже принесли достаточно для всей работы, и продолжают нести еще и еще. Так что Моше даже пришлось объявить по всему стану: «Пусть мужчины и женщины больше не совершают священных приношений».

Да это ведь самая сокровенная мечта любого габая синагоги или директора ешивы — чтобы ему пришлось объявить добросердечным спонсорам: «Хватит, не приносите больше! Есть уже слишком много!»

Причем не нужно думать, что для наших предков деньги были чем-то, не имеющим ценности. Ведь в начале главы Цав Раши комментирует: «Цав (прикажи) — это слово имеет значение “поторопить”: сейчас и на все поколения, а более всего Торе приходится торопить там, где речь идет о денежных убытках». Человек всегда очень привязан к своему имуществу, и расставание с ним тяжело для него, как смерть. Как известно, когда Моше искал людей, которых можно назначить судьями в народе Израиля, он нашел людей с множеством достоинств (*анией хаиль*), но ненавидящих деньги не нашел.

А когда речь зашла о постройке Мишкана, мы обнаруживаем такую великую щедрость — после одного объявления начался нескончаемый поток денег! И даже женщины, которые ради золотого

тельца ни за что не согласились расстаться со своими украшениями, охотно отдали их, когда начали строить Мишкан! Участие евреев было настолько полным и чудесным, что подобного мы не находим во всей Торе, и уж точно — в знакомой нам реальности.

Возможно, секрет этого чуда в том, что Мишкан не был такой же заповедью, как все другие. Ведь сказано: «Построят мне Святилище, и Я поселюсь среди них» — а точнее, прямо в них. То есть Всевышний, благословен Он, спустит свою *Шехину* прямо в наши сердца, и в этом заключается любовь и близость к Творцу, ведь сияние Лика *Шехины* — это и есть настоящая существующая жизнь. Этот великий свет включает все удовольствия и все самое приятное, что только может быть. Поэтому, когда евреи услышали, что им дается возможность построить дом, где они смогут объединиться с Творцом, само собой разумеется, они стали отдавать свои деньги и золото для этой цели в таком количестве, что пришлось их останавливать.

В наше время тоже есть способы привести *Шехину* в нашу жизнь. Например, как сказали мудрецы: «Если муж и жена удостоились — *Шехина* между ними». И мы видим, что множество ссор в доме происходят на почве денег, когда муж считает, что жена тратит слишком много, или когда жена хочет что-то купить, а муж отказывает. Или между двумя друзьями, когда какой-то бизнес пошел не так, как обоим хотелось, начинаются ссоры, и это вызывает уход *Шехины*.

Давайте вспомним наших предков, которые тоже были равнодушны к деньгам, тем не менее, ради того, чтобы *Шехина* поселилась среди них, сыпали деньгами, как песок, и они ничего не значили в их глазах. Так и нам — стоит уступить немного и не ссориться из-за денег, главное — чтобы был мир в наших домах и в нашем стане, и тогда Всевышний поселит *Шехину* в нас и среди нас, и ускорит наше Избавление, да произойдет это вскорости, в наши дни!

На что идут деньги?

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Сказано в Иерусалимском Талмуде: «Сказали: Как же нам взывать к Творцу и не устыдиться?! С одной стороны, при призыве Моше внести свой вклад в строительство Мишкана в заслугу народа Израиля сказано, что “каждый, кого побуждает сердце...” пусть пожертвует, а с другой стороны в порицание народа Израиля сказано: “и сняли

с себя весь народ золотые кольца”». Объясняют комментаторы, что при создании золотого тельца все дали свой вклад, а на строительство Мишкана только тот, кого побуждало сердце. На первый взгляд, это противоречит продолжению слов Талмуда: «Невозможно понять характер этого народа: от них требуют дать на золотого тельца — они дают, требуют дать на Мишкан — они тоже дают». Получается, что дали на тельца и на Мишкан одинаково!

Хатам Софер объясняет по-новому строку: «Как взывать к Творцу и не устыдиться?». На тельца — «каждый, кто хочет оскверниться — открывают ему (возможность)», так что каждый, кто хотел — дал. Но на Мишкан удостоились дать не все, а только щедрые сердцем!

Вспомним известную историю на эту тему. У Воложинской ешивы был один посланник. Его обязанностью было объезжать окрестные городки и села и собирать деньги на содержание ешивы. В течение нескольких месяцев он ездил по разным местам, а потом возвращался в ешиву и отчитывался.

Однажды он сказал главе ешивы, раву Хаиму Воложинеру: «Жаль, что столько времени тратится у меня на переходы от одного населенного пункта к другому. Если бы ешива обеспечила мне карету, я бы преодолевал расстояния в более короткое время, мог бы добираться и до более отдаленных мест, и увеличил бы суммы пожертвований».

Глава ешивы поразмыслил и пришел к выводу, что этот расход — стоящий, и наверняка окупится. Он купил для посланника карету. Тот пустился в путь, и через некоторое время вернулся. И действительно, доходы увеличились чуть ли не в два раза.

Рав Хаим просмотрел список жертвователей, и увидел, что в нем нет имени одного человека, который ранее оказывал постоянную помощь. Он спросил об этом посланника, и тот ответил: «Когда он увидел, что я приехал в карете, то отказался помогать. Сказал, что, он, мол, дает деньги на содержание учащихся Тору, а не лошадей...»

Сказал рав Хаим: «Когда ты поедешь в следующий раз, сообщи мне, и я поезду с тобой вместе к тому богачу».

Когда богач увидел уважаемого главу ешивы выходящим из кареты, бросился к нему и со всем почтением пригласил к себе домой.

Рав Хаим обратился к нему: «Всевышний свидетельствовал по поводу Бецалееля, что “Я наполнил его духом Б-жым — (дал ему) мудрость,

понимание, знание и (мастерство) во всяком ремесле, рассчитывать мысли в работе по золоту и серебру...” Что значит “рассчитывать мысли”?»

Богач задумался, но не нашел ответа.

«Я Вам объясню, — сказал рав Хаим, — Моше рабейну должен был взять пожертвование на Храм у всех, щедрых сердцем. Однако в щедрости сердца есть бесчисленное количество уровней. Поэтому-то и получил Бецалель *руах а-кодеш* (дух святого постижения), чтобы иметь способность проверять мысли дающих. Те, что дали от самого чистого сердца — их пожертвование пошло на Ковчег Завета. После них — на золотой стол, на Менору, на золотой жертвенник. И так ступень за ступенью, вплоть до основ Мишкана и основ ограды двора.

Точно так же и с пожертвованиями на ешиву. Тот, кто дает от всего сердца, щедро и радостно — его деньги идут на поддержку учащихся Тору. И так уровень за уровнем, так что те, кто дают только потому, что неудобно отказать — их деньги идут на корм лошадям и на смазку колес...». Богач оказался человеком понятливым — и дал вдвойне, в том числе и за прошлый раз...

Поленились...

Рав Яаков ГАЛИНСКИЙ

Мы знаем, что самая духовно «маленькая» из женщин поколения пустыни удостоилась пророчества, как пророк Йехезкель (см. «Шмоне Праким» Рамбама, гл. 4 и др.) Насколько же великим был каждый из людей этого поколения, а что уж говорить о главах колен! Самый великий человек из всего колена! Какой это духовный уровень!

Раши (Шмот, 35:27) пишет: почему главы колен вызвались первыми принести жертвы при освящении жертвенника, а при постройке Мишкана не вызвались первыми? Они сказали так: пусть сначала весь народ принесет, сколько принесет, а чего не хватит — мы дополним. Поскольку народ принес полностью все, что было нужно, как сказано (Шмот, 36:7): «Собранного было достаточно с излишком», сказали главы колен: «Что же нам делать?» и принесли драгоценные камни — ониксы. Поэтому-то при освящении жертвенника они вызвались первыми. А поскольку вначале они поленились, из них имени была убрана одна буква: вместо *הנשיאים* было написано *הנשיא*.

Когда мы основали ешиву в Хадере ради спасения детей новых репатриантов, мы вначале учились в большой синагоге города. «Большая

синагога» была не такой уж большой на самом деле, и когда детей стало больше, это стало мешать молящимся. Было решено построить здание — бейт-мидраш и общежитие. Я поехал в Америку, собирать деньги.

И вот, представьте себе, я бы приехал к одному из спонсоров, и он бы спросил: «Сколько денег вам нужно?» Речь идет о бейт-мидраше и общежитии, обо всей обстановке, мебели, столовой и кухне... «Три миллиона долларов» — и дай Б-г, чтобы хватило.

«А сколько вы собрали до сих пор?» «Тридцать тысяч» — один процент. Смешно просто. «И сколько вы думаете еще собрать?» «Я знаю? У меня есть водитель, куда он меня отвезет, туда и поеду». Привез меня сюда, так я здесь. Куда он поедет дальше — туда я и поеду. Так принято в Америке. «Ну, — говорит богач, — продолжайте собирать, посмотрим, какая сумма получится. А чего не хватит — я дополню!»

Что бы я сделал? Запрыгал бы от радости, благословил бы его всеми благословениями, упомянутыми в Торе, и добавил бы еще от себя в тысячу раз больше!

А ведь именно это и сделали главы колен: «Сказали: пусть народ принесет, сколько получится, а чего не хватит — мы дополним!» Это же просто замечательно! А что в итоге? «Поскольку вначале поленились, из них имени была убрана одна буква».

Они были великими людьми, главами колен в поколении Знания, и были уверены, что это невероятное пожертвование! Готовы были подписать открытый чек — дадут столько, сколько понадобится! И, тем не менее, они были обязаны проверить себе, нет ли в их действии капли лени...

Рав Исраэль Салантер научил нас, что каждый человек — судья самому себе. Он должен судить все свои поступки. Однако подкупленный судья не может судить, ведь «взятка ослепляет разумных и искажает пути праведных». А личная заинтересованность, субъективность — это и есть самая большая взятка.

Как же добиться объективности? Либо убрать личную заинтересованность в деле, либо спросить другого человека. Ведь у **него** не будет **моего** субъективного взгляда!

Однако нужно отметить, что порой, даже когда человек подчиняется указанию другого, даже если это рав, подобный ангелу, он все равно не может полностью выйти из рамок своей субъективности. Приведу пример.

Когда я поехал в Америку, собирать деньги на укрепление учреждений Торы, я пожелал получить благословение ребе из Сатмара.

Он спросил меня:

— Кто вы такой?

— Я был учащимся ешивы, которого выслали в Сибирь, — ответил я.

— А как вас зовут?

— Яаков.

— А фамилия?

— Галинский.

— Слышал, слышал о вас. Чего вы желаете?

— Я хотел бы получить благословение на поддержку учреждений Торы.

Адмор обратился к своему габаю:

— Выдай ему большое благословение — две тысячи долларов.

Я сказал:

— Рав, но я ведь хотел попросить благословение, не деньги...

— Благословение не может опуститься [Свыше] на пустой сосуд.

Через некоторое время я оказался в кабинете у одного из богатых сатмарских хасидов в Боро Парке. Он поинтересовался:

— Ваши учреждения получают поддержку от государства?

— Самую минимальную, меньше четверти бюджета...

— Будучи хасидом Сатмара, я не имею права поддерживать учреждения, получающие деньги от государства.

— Будучи хасидом Сатмара, — ответил я, — вы наверняка будете рады слышать, что ваш ребе лично дал мне две тысячи долларов. Так что вы можете выполнить заповеди «идти по путям мудрецов». Тем более — хасид по пути своего ребе!

— Нет, — стал утверждать он, — сам ребе может нарушать свои указания, а я обязан им подчиняться.

Это верно.

— Знаете, — сказал я, — я последний, кто будет подстрекать вас не подчиняться указаниям вашего ребе. Но вот скажите мне честно: если вы во всех делах целиком и полностью слушаетесь ребе, то я ничего не прошу. Но если есть дела, в которых вы не подчиняетесь ему, то это просто попытка увильнуть!

Что вам сказать? Он сразу дал пятьсот долларов!

Недельная глава Пекудей

Урим ве-Тумим

«Четырехугольный был он; двойным сделан был хошен (нагрудник): пядь длина его и пядь ширина его, двойной. ...Камни же эти по именам сынов Израилевых: двенадцать для имен их, резьбы печатной; каждый для имени на нем, для двенадцати колен» (Шмот, 39:9–14).

В складку *хошена* (он был двойной) было заповедано вставить *урим ве-тумим*. Рамбам поясняет, что на *урим ве-тумим* были священные Имена Всевышнего. На двенадцати драгоценных камнях, соответствующих коленам Израилевым, были вырезаны двенадцать имен сыновей Яакова. Когда первосвященник спрашивал Всевышнего, то камни поочередно светились. Изначально первосвященник должен был выбрать лишь одну букву из имени колена, чей камень засветился. А была возможность выбрать любую букву из указанного имени. Также выбранные буквы можно было соединить в любом порядке, не обязательно в хронологическом. Так, например, когда спросили у Всевышнего, кому первому идти и захватывать свой удел в Святой земле, то *урим ве-тумим*

высветили: «Йеуда пусть выступит...» (יהודה יצא). Как получилось это послание? Из имени Леви (לוי) была выбрана буква *йуд* (י). Букву *эй* (ה) из имени Йеуда (יהודה). Букву *далет* (ד) из Дана (דן). И так — все остальные буквы. И чтобы получилось правильное послание, первосвященник должен был обладать духом святого постижения (*руах а-кодеш*). Ведь существовала возможность для различных вариантов образования слов. А первосвященнику требовалось обладать уровнем ниже, чем настоящее пророчество, но выше, чем уровень *бат коль* — голоса, оглашавшего волю Всевышнего с Небес.

Возможно, этот процесс облегчался после того, как произносились особые Имена Всевышнего. Имена эти Моше вложил в *хошен*, после чего знания о них передавались из поколения в поколение. Хошен изготовлялся из льна, как рассказывается о Давиде: «А отрок Шмуэль служил пред Г-сподом в льняном эйфод, препоясанный» (Шмуэль 1, 2:18).

О пророчице Хане сказано: «И отвечала Хана, и сказала: нет, господин мой, я жена, скорбящая духом, вина же и спиртного не пила я, а изливаю душу мою пред Г-сподом» (Шмуэль 1, 1:15). И в комментарии Раши, и в старых изданиях было написано,

что Хана ответила первосвященнику Эли: «Нет, господин мой, כשרה, *киера*» [можно также прочитать как *ке-Сара* — как Сара]. Есть свидетельства о старых изданиях, в которых слово *киера* было напечатано в скобках. От имени Виленского Гаона приводят удивительное пояснение того, что произошло во время встречи Ханы и первосвященника Эли, объясняющее этот вариант комментария Раши.

Поясняют мудрецы в трактате Брахот (316), что приведенный выше стих нужно понимать не как: «Нет, господин мой...», а как: «Не господин (ты), а я женщина не пьяная, а кошерная». В мидраше «Шмуэль Рабати» приводится, что Хана ответила Эли, что она подобна Саре, Ривке и Рахели. То есть «я не пьяна», а «я — женщина, страдающая от того, что бездетна, подобно Саре, Ривке и Рахели».

Однако все еще непонятно, зачем мидраш приводит именно это толкование «Бездетная, подобно Саре Ривке и Рахели»? Говорится в трактате Йома (716), что через *урим ве-тумим* можно было спрашивать лишь царю и тому, кто выполняет важную миссию для общества. Но подобное ограничение налагается только на *урим ве-тумим* что был на груди первосвященника. Однако существовали еще льняные *эйфоды*, на которых не было драгоценных камней, но они были вышиты на материи. Такой *эйфод* имел право носить не только первосвященник, но и каждый еврей, знавший необходимые Имена Всевышнего, и достигший уровня *руах а-кодеш*, духа святого постижения. Через такой льняной *эйфод* и спрашивал первосвященник Эли. И с таким *эйфодом* в стан Давида убежал сын первосвященника Ахитува.

А что касается Эли, то, когда он увидел, что губы Ханы шевелятся, но слов молитвы не слышно, то был озадачен таким поведением (ведь тогда было принято молиться вслух). Ведь он знал, что она — жена пророка Эльканы и женщина праведная. Чтобы в точности разобраться с происходящим, он обратился к Всевышнему через *урим ве-тумим*, вышитые на его льняном *эйфоде*. И когда он получил четыре буквы ו, ה, כ, ל то ошибочно объединил их в слово *шикора* — пьяная. А нужно было сопоставить их в другом порядке — как כשרה (*киера*) — кошерная, или *ке-Сара* — как Сара. Поэтому и сказано в стихе, что Эли посчитал (*ва-яхшевеа*), что она пьяна.

На это и ответила Хана Эли, что он «не господин», то есть, что он не контролирует ситуацию. Она знает, что произошло, и что Эли ошибся в составлении ответа Всевышнего. А случилось с ним

это за то, что он поспешил осудить ее, не попытавшись оправдать. Это то, на что намекает Раши, добавив слово כשרה.

«Когда облако поднималось...»

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Последние главы книги Шмот — Трума, Тецаве, Ваякель и Пекудей — все они описывают Мишкан и его утварь. Ведь это и есть самое главное! Как писал Рамбан в предисловии к книге Шмот, что книга Берешит — это книга Творения, как творения мира, так и творения народа. А книга Шмот — это книга изгнания (*галута*) и Избавления (*Геулы*). Но Избавление не завершилось исходом из Египта, ведь в пустыне евреи все еще были в изгнании — не на своей земле. И даже не во входе в Землю Израйля и поселении там было завершение изгнания. Геула реализовалась в принятии Торы и постройке Мишкана: «Когда Всевышний заново опустил на них Свою Шехину, тогда вернулись они на высший уровень — уровень своих праотцев, у которых Шехина постоянно пребывала над их шатрами, и они были воплощением Б-жественного управления миром (מרכבה לשכינה). Вот тогда наступило полное Избавление. Вот почему эта книга завершается постройкой Мишкана, поскольку слава Творца всегда заполняла его».

Звучит это замечательно. Но в свете сказанного возникает вопрос. Если книга Шмот — это книга изгнания и Избавления, а Избавление завершилось установлением постоянного присутствия Шехины в Мишкане, символом чего являлось облако, то тогда книга должна была заканчиваться строками: «И Моше не мог войти в Скинию Завета, когда на ней пребывало облако, и Слава Г-спода наполняла Мишкан. Ибо днем над Мишканом стояло облако Г-спода, а ночью (пылал) огонь — на глазах всего дома Израйля, во время всех их переходов» (Шмот, 40:35,38). Однако зачем тогда были добавлены еще две строки: «Когда облако поднималось над Мишканом, то сыны Израйля отправлялись в путь, переходя на следующее место стоянки. Если же облако не поднималось, то они не отправлялись в путь, (а ждали) пока оно поднимется». (Шмот, 40:36–37). Это надо было бы добавить там, где рассказывается о переходах, в книге Бемидбар. А здесь, вроде бы, уместно просто упомянуть, что облако пребывало на Мишкане, и все.

Ответ на этот вопрос невероятно важен — именно для нас, в нашей жизни.

В Гемаре (Шаббат, 316) приводится мнение (алаха установлена иначе), что разрушение считается

млахой (запрещенной в Шаббат работой), когда разрушают, чтобы построить заново на том же месте. Мудрецы задают вопрос: законы *млахот* мы учим из работ, выполнявшихся при постройке Мишкана. А ведь Мишкан разбирали, чтобы построить его заново не на том же месте, а на другом — на новой стоянке. Отвечает Гемара: поскольку сказано «по слову Творца (переходили сыны Израиля, и по слову Творца) останавливались», это означало, что они разбирали, чтобы построить как бы на том же месте. И объясняет, что их место было там, где желал Всевышний. И все их переходы были как будто одним и тем же местом — местом, где Всевышний желает, чтобы они остановились. Так что нет никакой разницы, то это место или иное.

Отсюда выводим и ответ на наш главный вопрос — с какого момента они считались избавленными от *галута*? Не тогда, когда вышли из Египта, ведь тогда они еще находились в пустыне, в чужой земле, как говорил Рамбан. И не тогда, когда вошли в Землю Израиля — ведь и оттуда потом были изгнаны. Нет, Геула наступила тогда, когда Шехина пребывала среди евреев, и их местом было то место, где находилась Шехина. За ней они шли, и с ней останавливались!

А что это говорит нам? Что все, что у нас есть — это воля Творца. Мы не действуем по своему желанию, мы не идем за своим мнением. Мы возносим глаза к облаку: слушаемся мнения Торы, выясняем, что говорит *алаха*. Только согласно им мы идем и останавливаемся, делаем все только по их слову. Тогда-то мы действительно избавлены от *галута*, и тогда мы, с помощью Небес, добиваемся успеха.

И вот что я расскажу вам на эту тему.

Как-то раз в Бриске (Брест-Литовск) разразилась «война» по поводу выборов в совет еврейской общины. С одной стороны был кандидатский список Бгобязненных евреев, чьи кандидаты удостоились поддержки рава Ицхака-Зеева Соловейчика, великого рава из Бриска. Ну, а с другой стороны — список сбросивших с себя бремя Торы, которые желали отменить контроль над процессом *ихиты*, а также перестать выделять средства из бюджета общины на поддержку религиозного воспитания и содержание *миквы*. Сражение велось, в основном, посредством агитационных плакатов и пасквилей, которые клеили, чаще всего, на стенах синагог — местах скопления евреев. Каждая сторона старалась добиться поддержки большинства, простых людей, чье голосование определит будущее общины. Обе

стороны печатали свои объявления в одной-единственной типографии города, чей владелец был единственным, кому больше всего был выгоден этот разгорающийся костер. Так что в качестве заботы о своем заработке, он передавал содержание плаката одной стороны другой стороне, чтобы те подготавливали достойный ответ и раздували пламя.

Выборы должны были состояться на исходе Шаббата. В четверг религиозные кандидаты сидели в доме у рава из Бриска, и подводили итоги. Они рассказывали о клевете и грязи, которую выливали на них противники, о целой системе лжи и наветов, о беспардонной выдумке, что, мол, религиозные представители игнорируют страдания народа и направляют весь бюджет на религиозные нужды. И это в то время, когда рав лично заботился о каждом еврее и старался помочь в любой проблеме, с которой к нему приходили. Сколько *цдаки* раздавали, сколько помощи, причем втайне, чтобы не смущать бедных! А ведь поведение светских кандидатов хорошо известно: они-то как раз будут заботиться только о своих. Было решено напечатать подытоживающее объявление, которое будет расклеено в канун Шаббата у входов во все синагоги. В нем будет рассказано о самоотверженной деятельности религиозных делегатов и их заботе обо всем народе и его благополучии, а также будет высказано активное порицание образа жизни других кандидатов. Был сформулирован текст объявления, который прошел тщательную проверку равом. Однако рав попросил, чтобы после того, как объявление будет напечатано, его принесли ему еще раз, чтобы проверить, нет ли каких-то опечаток или ошибок и т.п. Ведь это объявление — самое важное, от него зависит результат выборов.

Поздним вечером объявление было передано в типографию. Часом позже его копия попала в руки противников.

Какую бурю оно вызвало! Именно потому, что каждое слово в нем было правдой, именно потому, что оно было настолько впечатляющим и убедительным. Что ж, те решили, что лучшая защита — нападение. На каждый пункт отреагировали грубостью, ругательствами и сквернословием. Оскорбляли лично кандидатов, не исключая и самого рава. Они обращались к самым низким уровням души человека. Под утро объявление было передано в типографию.

Печать в те времена была долгим утомительным делом. Чем длиннее был текст, тем больше времени занимала работа. А тут типографу пришлось

напечатать два длиннющих плаката. Так что это заняло очень много времени и, в конечном итоге, объявления были переданы заказчикам в пятницу после полудня. Религиозные кандидаты сразу же поспешили домой к раву Ицхаку-Зееву, показать ему исполненную работу.

— Где все объявления? — спросил рав.

Зачем нужны все? Чтобы проверить достаточно одного. Но слова рава — закон, так что на стол выложили всю пачку. Рав наклонился и стал читать внимательно, строка за строкой.

Он закончил читать и удовлетворенно сказал: «Зер гут!» — «Очень хорошо!» Лица деятелей религиозной общины засветились.

Рав снова наклонился к пачке объявлений, взял их все в руки и ушел в другую комнату. Вернулся он с пустыми руками. Все были просто в шоке.

А рав объяснил:

— Объявления прекрасные, изложены ясно, очень убедительны. Но уже поздно. Когда вы пошлете воодушевленных подростков расклеивать их на стенах синагог, они могут нечаянно задержаться до захода солнца, и есть опасность, что, возможно, нарушат Шаббат. Это только сомнение, но все равно — я решил спрятать объявления!

— Но ведь без них мы все проиграем! Все потеряно! — переживали люди.

Рав ответил:

— Сказано в Мишлей: «Конь готов ко дню войны, а от Г-спода — спасение». То есть результат посылается Свыше, а на нас возложена только одна обязанность: прикладывать усилия. Если же это связано хотя бы с сомнением нарушения закона, такие усилия от нас не требуются делать!

Один предложил:

— Может, дадим нееврею приклеить объявления? В случае, когда дело идет о заповеди, касающейся многих, есть те, кто разрешают...

Но рав стоял каменной скалой, и деятели вышли от него с пустыми руками и ощущением полного провала. Ведь у светских нет проблем нарушить Шаббат, так что они захватят поле боя.

Что ж, опасения подтвердились. Стены синагог почернели от огромных плакатов, которые с пеной у рта отвечали на обвинения религиозных. Те самые обвинения, которые не были опубликованы, так как рав спрятал объявления. Множество евреев, идущих на субботнюю вечернюю молитву, останавливались и читали всю эту брань, сплетни и ругательства, и не понимали, за что так оскорбляют и атакуют религиозных деятелей. Дешевый, рыночный стиль и беспардонные выпады вызывали возмущение.

Если бы объявления религиозных были расклеены, то читали бы и те, и другие, и стало бы понятно, что плакаты светских — это лишь реакция, пусть слишком резкая и безвкусная. Но все равно — одни выступают, другие выступают... А сейчас все это было воспринято как злоумышленная атака, оскорбительная и возмутительная. В знак протеста большинство евреев Бриска проголосовали за список Б-гобоязненной партии, которая выиграла подавляющим числом голосов.

— Видите, — сказал рав Соловейчик, — посредством греха выиграть невозможно, а от Г-спода — спасение!

Рав из Бриска двигался по слову Творца и оставался по слову Творца — действовал по Его слову и переставал действовать по Его слову — и победил! Насколько же это обязывает каждого человека...

Масло помазания

«И возьми масло помазания, и помажь Мишкан и все, что в нем, и освяти его и все принадлежности его, и будет он освящен» (Шмот, 40:9).

Вечность деяний Моше

Уже приводилось в главе Тецаве пояснение о том, как Всевышний обращается к Моше со слов «и ты». Также и в главе Пекудей указание Моше о создании масла помазания начинается с этих слов. Этим маслом должны были помазать Мишкан и все его сосуды, а в будущем им будут помазывать первосвященников и царей Израиля. Говорится в трактате Орайот (116), что масло, созданное Моше, будет существовать вечно, как сказано: «А сынам Израилевым скажи так: масло священного помазания да будет это Мне на все поколения».

Мудрецы толкуют о Моше, что он был прообразом и началом для всех пророков, первосвященников, царей и всех видов власти. Так говорится в трактате Недарим (38а), что особый дух лидерства Всевышнего нисходит лишь на того, кто обладает тремя качествами: силой, богатством и скромностью. И все это учится у Моше. Но имеется в виду не личный пример. Речь идет о том, что Моше стал проводником и источником этих качеств для всех, кто стоял у руля народа Израиля после него.

Говорится в мидраше, что когда Всевышний приказал Моше: «Если ты хочешь, чтобы масло это существовало вечно, то сделай его собственноручно, не через посланника. Потому что всякая вещь, которая будет сделана и дана через тебя,

останется существовать вечно. Как солнце на небе вечно, так и Тора, данная через тебя — вечна, словно солнечный свет. Однако сила твоего ученика Йеошуа подобна не свету солнца, а свету луны. И он наследует народу Израиля Святую землю. Но подарок этот не будет вечно в руках евреев. Земля Израиля словно луна: иногда полная — находится в руках евреев, а иногда исчезает — когда евреи уходят в изгнание» («Кли Якар»).

Таким же образом («и ты») Всевышний обращался к Моше, приказывая сделать пепел красной коровы. И несмотря на то, что во времена Второго Храма были сделаны еще шесть красных коров (по другому мнению — восемь, см. трактат Пара, 1:10), тем не менее пепел от красной коровы Моше оставался всегда. Ведь после греха золотого тельца существование народа Израиля зависело от Моше, вымолившего прощение у Творца. Поэтому только он мог сделать пепел, избавляющий от нечистоты. И поэтому в пепел всех красных коров всегда подмешивали пепел первой красной коровы Моше.

В трактате Шаббат (88a) говорится, что во время дарования Торы евреи удостоились двух корон. Комментаторы объясняют, что они соответствовали короне первосвященства и короне царства. Но когда они сделали золотого тельца, то весь народ утратил те короны, а ангелы передали их Моше.

Выходит, что лишь короны Моше остались в первоначальной цельности, да еще к этому добавились короны от всего народа Израиля. И благодаря этому он стал обладателем сил царской и духовной власти. В трактате Звахим (102a) приводится мнение, что все сорок лет нахождения в пустыне Моше оставался первосвященником.

Что делало масло помазания? Освящало вещи. Одаряло евреев особым духом, необходимым для царей и первосвященников. Возможность наделять людей особым духом осталась только у Моше. Поэтому Всевышний подчеркивает, чтобы Моше собственноручно сделал масло помазания, наделив его особыми духовными свойствами.

Отношение к маслу помазания

В Танахе описано немало случаев, из которых видно трепетное отношение к тем, кто было помазан маслом помазания.

Первым царем в Израиле, помазанным на престол, был Шауль. Сказано, что после того как пророк Шмуэль завершил помазание Шауля, он поцеловал его: «И взял Шмуэль сосуд с маслом помазания, и полил на голову его, и поцеловал

его» (Шмуэль 1, 10:1). Поясняет автор «Незер а-Кодеш», что Шмуэль поцеловал Шауля, потому что после помазания Шауль превратился в колесницу Небесного царства (т.е. Шауль раскрывал в этом мире Царство Всевышнего), и поэтому Шмуэль хотел получить немного от нового уровня святости.

А позже описывается случай, когда Давид отказывается поднять руку на царя Шауля, потому что он — помазанник Всевышнего. Давид и его люди прятались в пещере от преследования царя Шауля. Именно в ту пещеру, где находились Давид и его люди, зашел царь Шауль, чтобы справиться нужду. Когда есть кто-то, кто преследует тебя и угрожает твоей жизни, то ты имеешь право убить преследователя, спасая себя. И люди Давида говорили ему, что сами Небеса благоволят к ним, и что нужно убить Шауля. Но Давид не позволяет его людям сделать это, говоря: «...не приведи Г-сподь, чтобы сделал я такое господи-ну моему, помазаннику Г-спода, чтобы наложил я руку мою на него; ибо он — помазанник Г-сподень» (Шмуэль 1, 24:6).

Преследования не прекратились. И вновь царь Шауль приходит в Иудейскую пустыню в поисках Давида. Ночью Давид пробирается в центр стана Шауля. И когда Авишай предлагает Давиду одним ударом убить царя и положить конец их мытарствам, Давид отвечает ему: «...не губи его, ибо кто может поднять руку на помазанника Г-сподня и остаться безнаказанным?» (Шмуэль 1, 26:9). А когда к Давиду приходит человек, рассказавший ему, что он убил царя Шауля, по его же просьбе, Давид говорит ему: «...как не побоялся ты поднять руку свою, чтобы погубить помазанника Г-сподня? ...И сказал ему Давид: кровь твоя (да будет) на твою голову (ты сам виноват в смерти своей), ибо уста твои свидетельствовали против тебя, когда ты сказал: “Я убил помазанника Г-сподня”» (Шмуэль 2, 1:14,16).

Очевидно, Давид понимал, что тот, кто помазан маслом помазания, становится носителем Небесных качеств. И что значимость такого человека настолько велика, что не дано безнаказанно поднять на него руку, даже когда по закону ему полагается смерть. А всему причиной — масло, святость и нетленность которому придал Моше. И разве кто-то удивится, что не только за злоупотребление этим маслом полагается *карет*, но даже за изготовление.

*Подготовили:
рав Нахум ШАТХИН,
г-жа Лея ШУХМАН*

Книга Эстер

с комментарием Виленского Гаона

Глава 1 Стихи 2–3

(ב) בַּיָּמִים הָהֵם כְּשֶׁבַת הַמֶּלֶךְ אַחַשְׁוֵרוֹשׁ עַל כֶּסֶּא מַלְכוּתוֹ אֲשֶׁר בְּשׁוּשַׁן הַבִּירָה:

В те дни, когда царь Ахашверош воссел на царский престол свой, что в стольном городе Шушан.

(ג) בְּשָׁנָה שְׁלוֹשׁ לְמָלְכוֹ עָשָׂה מִשְׁתֶּה לְכָל שָׂרָיו וְעַבְדָּיו חֵיל פָּרֶס וּמְדֵי הַפָּרְתִּימִים וְשָׂרֵי הַמְּדִינוֹת לִפְנָיו:

На третий год царствования своего устроил он пир для всех сановников своих и рабов своих, войск Параса и Мадая, знати и правителей областей, перед собой.

Дурное начало связано со способностью мыслить

Мудрецы Талмуда задают вопрос: **вначале** написано «в эти дни, когда воссел», и сразу после этого написано «на третий год царствования своего». О каком времени идёт речь, о периоде, когда Ахашверош только воссел на престол, или о третьем году его царствования? Талмуд отвечает, что **только на третьем году правления он перестал беспокоиться** и устроил пир. [Эта интерпретация основана на том, что на святом языке выражение «перестал беспокоиться» также основывается на слове «сидеть» — «נתיישב דעו», буквально «его сознание уселось».

Талмуд объясняет, что из-за неверного понимания слов пророков Ахашверош опасался освобождения евреев из-под власти Персидской империи в течение первых трех лет своего царствования. Но когда евреи не освободились, он пришёл к ошибочному выводу, что пророчество не сбылось, и успокоился.

В данном комментарии автор использует несколько иное значение выражения «נתיישב דעו» — «он приобрёл способность мыслить».]

Слова мудрецов, относящиеся к царствованию Ахашвероша, намекают на развитие дурного начала в человеческой душе. Как известно, ребенок

не начинает разговаривать, пока не отведаёт блюда, сделанного из пшеницы (основано на Брахот, 40а; Санедрин, 70б). Это связано с тем, что Древо познания, от которого отведали Адам и Хава, было пшеницей (по мнению раби Йеуды, см. Санедрин, 70б). Когда ребёнок начинает есть мучные блюда, у него появляется понимание (דעת). По этой же причине запрет молиться или произносить слова Торы рядом с испражнениями не относится к испражнениям ребёнка, который ещё не способен съесть *кезаит* (по разным мнениям — от 30 до 50 мл.) мучных изделий (эти законы подробно описаны в кодексе «Шулхан Арух», раздел «Орах Хаим», гл. 76). Дело в том, что испражнения приобретают дурной запах из-за вожделения к еде, который испытывает тот, кто ест, и из-за примеси сил зла в пище. Поэтому в следующем стихе написано «на третий год царствования своего» — у ребёнка появляется способность мыслить только на третий год его жизни, после того, как он перестаёт питаться молоком своей матери (см. Ктубот, 60а).

Царский престол. Дурное начало, зависящее от разума, стоит на четырех столпах, или на четырёх «ножках трона»: на лести, на лжи, на злословии и на насмешничестве. [Эти четыре слова являются акростихом слова *שמל*. Наряду с высшим духовным миром с таким названием (см. Йехезкель, 1:27 и комментарий Мальбима там) существует также параллельный ему мир сил зла.] Люди, погруженные в один из этих четырех пороков, не удостоятся увидеть Б-жественное присутствие («Ялкут Шимони», раздел «Иов», гл. 90б). Сам «трон» — это гордыня. Дурное начало, сидящее на этом «троне» — это вожделения. Поэтому сказано **«когда царь Ахашверош воссел на царский престол»** — человек, который упивается ложью, злословием и т.д., устраивает в своем сердце **«пир»** для вожделений.

Название новой столицы, избранной Ахашверошем, **«Шушан»**, также намекает на то, как действует дурное начало. На Святом Языке слово «шушана» означает «роза». Книга «Зоар» (возможно, подразумевается «Зоар», Шмот 20а) приводит, что розы обычно бывают белыми или красными. Это намекает на две субстанции — белый тук и красную

кровь. [Цвет этих субстанций — это не случайность, он имеет духовную подоплёку. Как известно, белый цвет соответствует качеству *хесед* (доброта, стремление давать), а красный — качеству *дин* (строгий суд). Присутствие дурного начала в белом веществе говорит о том, что оно действует со стороны качества *хесед*, присутствие его в красном веществе говорит о его проявлении со стороны качества *дин*. Обжорство, разврат и т.п. — это пример действия дурного начала со стороны доброты. Гнев, чрезмерная жестокость и т.п. — это пример действия дурного начала со стороны качества строгости.] Выбор города Шушан в качестве столицы намекает на то, что дурное начало пребывает именно в этих частях организма — в туке и в крови. По этой же причине даже тук и кровь, взятые из кошерных животных, запрещены в пищу.

Дурное начало — это организованное войско

Для всех сановников своих. Речь идёт о других дурных качествах, которые могут одолеть человека. Дело в том, что физические вождедения — это лазейка для других дурных качеств. Тот, кому не удаётся совладать со своим стремлением к наслаждениям, не может оставаться чистым, хорошим и праведным в других аспектах своей личности.

Дурные качества обладают иерархической структурой. Во главе стоят **сановники**, а остальные качества являются **рабами**. Во главе каждого года поставлена характерная для него дурная черта, и то же самое относится к каждому месяцу. Это означает, что вызов, который бросает человеку его дурное начало, постоянно меняется. Сегодня ему труднее всего было совладать с гневом, а завтра его больше всего потянет на злоловие. Следует всегда помнить, что злое начало — это целая армия, обладающая многими ресурсами и разными родами войск.

Из-за того, что с течением времени на человека нападают разные части этого войска, написано **«правителей областей перед собой»** — некоторые из них уже ушли, а некоторые ещё не пришли, но придут в будущем.

Авраам и Лот — борьба между добром и злом в человеческой душе

Книга «Зоар» («Зоар», «Ситрей Тора», гл. Лех Леха, 80б на стихи Берешит 13:7–12) приводит, что и у дурного начала, и у доброго начала, или души, есть своё

войско. Эти войска находятся в состоянии постоянной войны, на что намекает стих **«и был раздор между пастухами скота Аврама и пастухами скота Лота»**. Зоар пишет, что «пастухи Авраама» — это войска души, а «пастухи Лота» — это войска дурного начала. Каждый день эти две армии затевают спор между собой, и из-за этого все части тела испытывают страдания, так как находятся между позициями души и позициями Змея. **«И сказал Аврам Лоту»** — душа обращается к дурному началу и говорит ему: **«да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими»** — пусть не будет войны между моей стороной и твоей стороной. **«Ибо мы люди родственные»** — доброе начало и дурное начало близки друг к другу. Доброе начало обитает с правой стороны, а дурное — с левой. Доброе начало говорит дурному: **«ведь вся земля пред тобою, отделись же от меня!»** На земле обитает масса злодеев, иди к ним, и оставь меня в покое. **«Если ты налево, то я направо»** — если ты хочешь перетянуть меня к себе, на левую сторону, я уйду вправо, и не поддамся на соблазн. **«А если ты направо, то я налево»** — если ты попытаешься убедить меня, что даешь мне хороший совет, я всё равно попытаюсь отдалиться от тебя. И таким образом душа ругает дурное начало и нападает на него каждый день. И в конце концов **«отделились они друг от друга»** — дурное начало покидает его и перестаёт искушать его на совершение грехов. Об этом сказано: **«Аврам поселился в земле канаанской»** — завоевав территорию дурного начала, душа поселилась среди праведников, в мире и спокойствии.

Две силы дурного начала

Как известно, после разрушения Первого Храма, когда еврейский народ был в изгнании, господство вавилонской империи закончилось, и правление перешло к представителям двух различных народов — персов и мидиян. Книга Эстер рассказывает, что чиновники и правители, относящиеся к этим этносам, разделили власть в великой империи, заключив сделку между собой.

Войска Персии и Мидии и знать. Талмуд (здесь и далее, везде, где Талмуд упоминается без указания места — Мегила, 12а) задаёт вопрос: в другом месте в книге Эстер (10:2) эти народы упоминаются в противоположном порядке: **«Правители Мидии и Персии»**. Что означает это изменение порядка? Мудрецы Талмуда объясняют, что это намекает на соглашение, которое было заключено между персами и мидийцами. **Они договорились, что если**

царская власть будет в руках у персов, то сановниками будут мидийцы; если же царская власть будет у мидийцев, то сановниками будут персы.

Вся структура власти, описанная в книге Эстер, намекает на структуру дурного начала, влияющего на человеческую душу. **Войска** двух народов, **Персии и Мидии**, намекают на две основные силы, с помощью которых действует дурное начало. Книга «Зоар» (том I, 1766) называет эти две силы «двумя дочерьми Лота». Там приводится: «Сказал раби Ицхак: “Дурное начало всегда захватывает эти две силы — вожделеющую и пробуждающуюся. И каждая из них толкает другую на грех, как сказано (Берешит, 19:33), что в первую ночь старшая дочь легла со своим отцом, а во вторую — младшая”».

[Вожделеющая сила души порождает в человеке стремление к физическим наслаждениям. Она происходит из части души, называемой «нефеш». Пробуждающая сила толкает человека к погоне за почётом и уважением. Её корень — это часть души под названием «руах».

Описание этих двух устремлений человеческой души, двух полюсов дурного начала, несколько раз встречается в наследии Виленского Гаона.

Например, в комментарии на то, что написано (Бава Батра, 73а-б): «**Однажды для Ормина оседлали двух мулов и поставили их на двух берегах реки Донаг. Он прыгал с одного мула на другого, держа в руках две рюмки и переливая вино**

из одной рюмки в другую. Ни одна капля не пролилась на землю». Гаон пишет, что две рюмки вина — это стремление к физическим наслаждениям и к наслаждениям эмоционального характера. Ормин отказался от всего духовного, и теперь его жизнь полностью состоит из балансирования между преследованием наслаждений и погоней за почётом.

В комментарии к Бехорот (86) Гаон пишет, что Каин и Авель олицетворяют эти стремления. Каин стал земледельцем, так как стремился только к тому, чтобы набить свой желудок. Авель занялся скотоводством, так как хотел взрастить тучные стада, разбогатеть и приобрести положение в обществе.]

Более того, Тора рассказывает нам о том, как старшая дочь Лота подбивала младшую на грех (см. Берешит, 19:31–35): «И сказала старшая младшей: “отец наш стар, и нет человека на земле, чтобы войти к нам по обычаю всей земли; пойдем, напоим отца нашего вином и ляжем с ним, и наживем от отца нашего потомство”... На другой день старшая сказала младшей: “вот, я лежала вчера с отцом своим; напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, ложись с ним, и наживем от отца нашего потомство”. И напоили они и в эту ночь отца своего вином; и встала младшая, и легла с ним».

На эти две душевные силы намекали мудрецы, когда сказали, что персы и мидийцы заключили соглашение между собой и совместно правили империей.

Стих 4

(ו) בְּהִרְאָתוֹ אֶת עֶשֶׂר כְּבוֹד מְלָכוֹת וְאֵת יָקָר תְּפָאֲרָת גְּדוּלָּתוֹ יָמִים רַבִּים שְׁמוֹנִים וּמֵאָת יוֹם:

Показывая богатство славного царства своего и почёт величественного великолетия своего в течение многих дней — сто семьдесят дней.

Богатство — почва для гордыни

Показывая богатство. Когда человек осознаёт, что обладает определённым достоянием, дурное начало сразу старается заставить его гордиться этим.

Дурное начало облачается в одежды мудреца

Мудрецы Талмуда говорят, что в словах «**богатство славного царства своего**» содержится намёк

на одежду, которую Ахашверош надел в честь устроенного им пира. **Раби Йоси бар Ханина** сказал: «это говорит о том, что он одел одежду священников». Раши поясняет, что Ахашверош был в одежде первосвященника. Это была специальная предписанная Торой (см. Шмот, 28) одежда, которую первосвященник должен был носить, чтобы совершать служение в Храме. Мудрецы приходят к этому выводу, основываясь на сходстве слов, используемых при описании одежды Ахашвероша, и слов, которые говорят о священниках. **Об Ахашвероше написано «почёт величественного великолетия» (וְאֵת יָקָר תְּפָאֲרָת גְּדוּלָּתוֹ), а о священниках написано (Шмот, 28:2, 40) «для чести и для великолетия» (לְכָבוֹד וְלִגְדֻלָּה).** Слово «великолетие» указывает, какую именно одежду предпочёл Ахашверош.

Очевидно, что он избрал эту одежду неслучайно. Она была необходима Ахашверошу для того, чтобы показать, что он правит всем миром по своей воле — это «славное царство его». Но Ахашверош

не подходил для этой одежды, как сказано (Бава Батра, 98а, *הגדר"א הביא בלשון שונה*): «Каждого, кто красуется в одежде мудреца Торы, но в действительности мудрецом не является, не подпускают к черте Всевышнего». [Комментарий Мааршо приводит, что истинные мудрецы Торы, разум которых пребывает на особенно высоком уровне, добиваются особой близости к Творцу, которая называется «чертой Всевышнего». Но и более простые люди могут удостоиться пересечь эту черту, если будут держаться мудрецов у учиться у них. Но тот, кто корчит из себя мудреца и из-за этого не учится у других мудрецов, хотя в действительности мудрецом не является, теряет возможность пересечь черту.] Тот, кто пытается приписать себе достоинства, которых у него нет, отстраняется от Творца, так как Творец не терпит лжи (см. Йома 69б, и см. Шаббат 149б).

Дурное начало облачается в одежды священника и старается давать человеку советы — ведь роль *кознов* заключалась, в частности, в том, чтобы решать сложные вопросы и направлять людей, как сказано (Дварим, 17:8–11): «Если непостижимо будет для тебя дело для разбора между кровью и кровью, между тяжбой и тяжбою, между язвой и язвою, по делам спорным во вратах твоих, то встань и взойди на место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой; и приди к священникам левитам и к судье, который будет в те дни, и расспроси, и скажут они тебе судебное решение. И поступи по слову, которое они скажут тебе с того места, которое изберет Г-сподь, и бережно исполняй все, как они укажут тебе. По закону, которому научат они тебя, и по суждению, которое они изрекут тебе, поступи; не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево». [Рав Шмуэль Малцан цитирует ещё несколько отрывков Торы, определяющих роль священников: «о Леви сказал: ...учат законам Твоим Яакова и Торе Твоей Израиля» (Дварим, 33:8–10), «уста священника хранят знание, и Тору будут просить из уст его» (Малахи, 2:7).] Его конечная цель — это, притворившись мудрецом, полностью захватить власть над человеком, так же, как Ахашверош захватил власть над огромной империей.

Талмуд приводит: «об Ахашвероше написано “почёт величественного великолепия”, а о священниках написано “для чести и для великолепия”». Стих Торы объясняет нам, какую цель преследует любое облачение: оно необходимо для того, чтобы облачившийся в него продемонстрировал свое величие и сыскал почет у тех, кто его видит.

Дурное начало пирует все дни

В течение многих дней — сто восемьдесят дней.

Слова «много дней» встречаются в Торе: «если у женщины течет кровь её много дней». Из слов «много дней» мудрецы («Ваикра Раба», 19:5, в интерпретации стиха Ваикра, 15:25: «если у женщины течет кровь ее много дней») выводят, что речь идёт о трёх днях (так как слово «дни» должно означать как минимум два дня; слово «много» добавляет к минимальному числу ещё один день — всего три дня). Из этого стиха также становится ясно, что речь идёт о трёх днях страданий.

Известно, что солнечный год продолжается триста шестьдесят пять с четвертью дней. Часть дня рассматривается как целый день (Моэд Катан, 16б), поэтому общая сумма — это 366 дней.

Талмуд (Шаббат, 89б) приводит, что праотец Ицхак просил у Всевышнего, чтобы тот дал ему искупить грехи его сынов — народа Израиля. Для того, чтобы хоть в какой-то мере оправдать свой народ и также облегчить свою долю, Ицхак говорит Всевышнему: ночью люди спят, они не грешат в это время. [В противоположность этому, мудрецы Торы занимаются её изучением днём и ночью, поэтому Талмуд образно сравнивает их с лягушками, которые не умолкают ни днём, ни ночью (см. комментарий Виленского Гаона на Бава Батра, 73б). Книга «Зоар» (Шмот, 30а) приводит, что вторая казнь, поразившая Египет — это лягушки, так как египтяне не давали евреям изучать Тору.] Следовательно, из общего количества лет взрослой жизни человека следует вычесть половину за счёт ночного времени. Следовательно, год, состоящий из 366 дней, следует поделить пополам — получается 183 дня.

В каждой из этих половин есть три дня, в которые дурное начало страдает и из-за этого действует на человека меньше обычного. Дни, относящиеся к одной из половин — это новолуние месяца Элуль, Рош а-Шана и Йом Кипур. Это дни самоанализа и раскаяния. Дни, относящиеся ко второй половине, — это три поста, Семнадцатого Тамуза, Девятого Ава и Десятого Тевета. Как известно, пост — это также время раскаяния. На эти тройки и намекают слова «многих дней» — в течение трёх дней влияние дурного начала ослаблено, и из-за этого оно испытывает страдания. В результате, на пир дурного начала остаётся **сто восемьдесят дней**.

Перевод и комментарий:
рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Оживление мертвых

Урок четвертый. Мир без смерти

По урокам гаона рава Моше ШАПИРО

1. Точка зрения Рамбама на оживление мертвых отражена в особой книге, которую он посвятил этой теме. Комментаторы называют эту книгу «Свиток об оживлении мертвых».

В этом «свитке» Рамбам утверждает, что в Грядущем мире нет ничего материального и телесного. Там нет материальных тел и всего, что связано с ними. Ведь нелегко, чтобы существовало что-то, не имеющее никакой функции.

Тело нам необходимо для условий земного мира. Но в Грядущем мире не нужны те действия, которые оно выполняет. А значит, там не нужно и само тело.

Но если так, то для чего же будет совершено оживление мертвых?

Рамбам поясняет это следующим образом. В завершение периода, называемого «днями Машиаха», Всевышний оживит умерших, и души вернуться в свои тела. Люди возродятся для совершенной и очень долгой жизни. Но и у этой жизни будет конец. А затем наступит Грядущий мир.

Так объяснено в его свитке, посвященном оживлению мертвых, а также в его «Законах раскаяния» и в комментариях к Мишне.

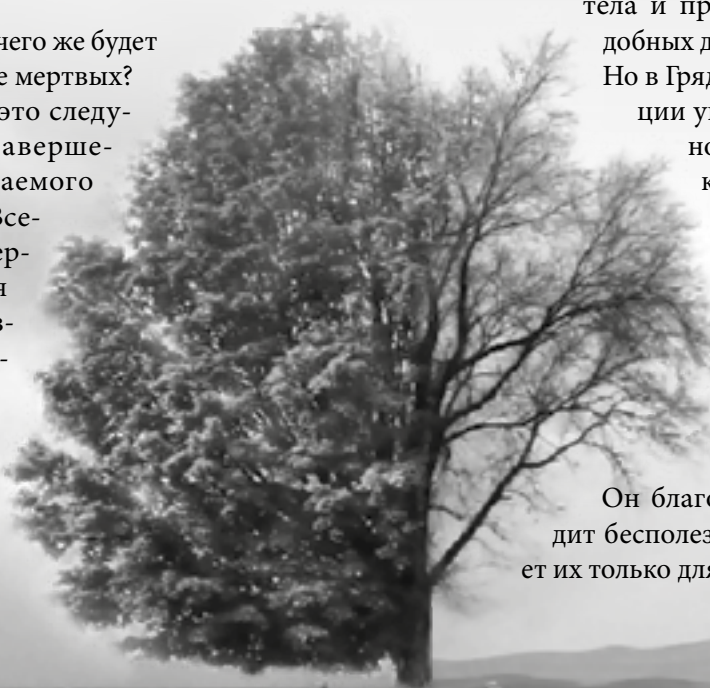
2. В «Свитке оживления мертвых» Рамбам, в частности, объясняет: «Жизнь Грядущего мира — это жизнь, вслед за которой не будет смерти. Ведь там, как мы верим, нет тел, и это верно, согласно мнению всех мудрецов: в Грядущем мире обитают души без тел, подобные ангелам. И доказательством служит то, что тело состоит из органов, предназначенных для удовлетворения потребностей души, и существование тела было необходимо лишь для определенных целей — потребления пищи для поддержания сил

тела и производства себе подобных для продолжения вида.

Но в Грядущем мире эти функции упраздняются, потребность в них исчезает —

как ясно сказали наши мудрецы, там “нет ни еды, ни питья, ни интимной близости” (Брахот, 17а) — а, значит, в нем нет и тела. Таково значение их слов — ведь Б-г, да будет

Он благословен, не производит бесполезных вещей, но создает их только для определенной цели».

Рамбам даже высмеивает взгляды тех, «которые воображают, будто Всевышний сотворит органы, не придав им никаких функций». «Возможно, по представлению этих людей, — пишет он, — обитатели Грядущего мира лишены всех органов, но обладают только телами. Может быть, они круглые или подобны столбам или квадратам, поставленным ярусами друг на друга?! И взгляды этих профанов служат посмешищем для всех народов — если бы они промолчали, то это было бы засчитано им как мудрость» (Рамбам, «Игерет Тхийт а-Метим»).

В другом месте Рамбам приводит дополнительные аргументы и разъяснения: «В Грядущем мире... не сидят и не стоят, не спят и не умирают, не печалются и не видят. Ведь сказали мудрецы древности: “В Грядущем мире нет ни еды, ни питья, ни интимной близости..., а лишь праведники восседают с венцами на головах и наслаждаются сиянием *Шехины*”. Ведь уже из того, что нет там “ни еды, ни питья”, ясно, что там нет и тел. А слова “праведники восседают” — это иносказание: души праведников пребывают там, не испытывая усталости и страданий. И в словах “с венцами на головах” подразумевается мудрость, которую они приобрели и благодаря которой удостоились жизни в Грядущем мире, — она всегда с ними, и она их “венец”. А что значит “наслаждаются сиянием *Шехины*”? Они познают и постигают подлинную сущность Творца так, как не могли познать, пребывая в темном и низменном теле» (см. Рамбам, Тшува, 8:2).

Следует не только глубже понять эту концепцию Рамбама, но и объяснить, почему, согласно его концепции, оживление мертвых является основой веры. Ведь если бы ожившее тело, вновь соединенное со своей душой, обрело вечную жизнь в Грядущем мире, было бы понятно, что отрицающий оживление мертвых, отрицает и саму вечность жизни! Но если это всего лишь переходная форма, завершающая период Машиаха, почему же сам Рамбам называет это «основой веры»?

3. Рамбам объясняет это так: если кто-нибудь утверждает, что душа никогда не вернется в тело, потому что такого не может быть по законам естественного развития, — это отрицание сверхъестественного и чудесного. А отрицание чудес — это полный отход от веры.

Таким образом, по Рамбаму, на вере в оживление мертвых основывается вера в чудеса, совершаемые Творцом.

Но другой великий комментатор Торы р. Моше бен Нахман (Рамбан), оспаривающий эту точку

зрения Рамбама, считает, что воссоединение души и тела при оживлении мертвых будет постоянным и вечным. Поэтому тот, кто отрицает веру в оживление мертвых, действительно, отрицает саму вечность жизни. А поскольку он отрицает вечную жизнь Грядущего мира, то у него и не будет удела в Грядущем мире.

4. Точка зрения Рамбана подробно изложена в заключительной части его книги «Шаар а-Гмуль» («Врата воздаяния»).

Он считает, что Грядущий мир — это период жизни, наступающий сразу после оживления мертвых. Оживление мертвых — это и есть вступление в Грядущий мир.

«Грядущий мир, — пишет он, — это не Мир Душ, но сотворенный, осязаемый мир, в котором будут пребывать оживленные люди — их тела и души» (Рамбан, «Шаар а-Гмуль», 100).

Рамбан также поясняет, что в то время «душа до такой степени возобладает над телом, что сделает ненужными телесные органы чувств — тогда существование тела сможет поддерживаться только силой его души, без еды и питья, как существование нашего наставника Моше в течение сорока дней на горе Синай» (там же, 101).

И, действительно, такой вывод следует из простого понимания слов Мишны и Талмуда.

Сказано в Мишне: «У всех евреев есть доля в Грядущем мире». А далее среди исключений из этого общего правила назван «тот, кто утверждает, будто об оживлении мертвых не сказано в Торе». Комментируя эти слова Мишны, мудрецы Талмуда поясняют: «Этот человек отрицал оживление мертвых, и поэтому он не имеет отношения к оживлению мертвых» (Санедрин, 90а).

Иными словами, у того, кто не будет оживлен из мертвых, нет удела в Грядущем мире. Из этого объяснения следует, что жизнь после оживления мертвых — это и есть Грядущий мир.

5. Оживление мертвых — это отрицание самой «смерти», как написано у пророка: «Уничтожит Он смерть навеки» (Йешаяу, 25:8). И в словах о том, что после оживления мертвых снова наступит смерть, заключено внутреннее противоречие.

Всевышний приговорил к смерти Первого Человека после того, как тот согрешил. Оживление мертвых — это полное исправление этого греха. Это возвращение к состоянию мира, в котором нет смерти.

А значит, и в рамках концепции Рамбама переход от жизни после оживления мертвых к Грядущему миру — от жизни в теле к жизни без тела — не может быть осуществлен через обычную «смерть». Ведь после полного исправления греха Первого Человека и оживления мертвых смерти быть не может! Очевидно, это будет «переход» иного типа, подобный переходу пророка Элияу — не через смерть. Переход от одной формы жизни — к другой. Оживление мертвых — это состояние мира, в котором нет смерти.

[В Танахе и в Талмуде рассказывается о том, как произошел «переход» Элияу. Однажды вместе со своим ближайшим учеником Элишей он пришел на берег Иордана, напротив города Иерихона. Элияу спросил своего ученика: «Что сделать мне для тебя прежде, чем я буду от тебя взят?» В ответ на просьбу ученика он разъяснил ему величайшие тайны, связанные с Сотворением мира и Б-жественным управлением Вселенной. И пока они еще разговаривали, с неба спустился некий светящийся объект, подобный «огненной колеснице, запряженной огненными конями». Эта «колесница» отделила Элияу от его ученика. А затем он был вихрем унесен в Небо (Млахим 2, 2:8–11, Радак и Мальбим; Иерусалимский Талмуд, Брахот 5:1; «Седер а-Дорот»). В каббалистической книге «Зоар» объяснено, что при вознесении в духовный мир душа Элияу облачилась в «тело из света», в котором она предстала перед ангелами-служителями («Зоар», 2, 197а; 3, 886). А его земное тело осталось жить на земле — в нижнем Ган Эдене, где при Сотворении мира Творец поселил Адама («Дерех Эрец Зута», 1; Хатам Софер, «Гишувот», 6, 98).

В мидраше указывается, что, поскольку Элияу не совершил в своем последнем воплощении ни одного греха, он удостоился вечной жизни, ведь и Адам, если бы не совершил своего единственного греха, жил бы вечно («Ваикра Раба», 27:4). С тех пор Элияу внимательно следит за происходящим на земле — по образному выражению мидраша, он «облетает весь мир, как птица» («Шохер Тов», 8). И он пишет хронику всех последующих поколений («Седер Олам Раба», 17).

При этом Элияу постоянно возвращается в населенный мир и вступает в общение с людьми (Рамбан, Бава Батра, 121б). Иногда он приходит на помощь праведникам, а порой является мудрецам Израиля, чтобы научить их законам (Брахот, 3а) или открыть им тайны Торы. Его «уроки», данные

мудрецу из Вавилона раву Анану, собраны в книгах «Тана де-вей Элияу Раба» и «Тана де-вей Элияу Зута» (Ктубот, 106а).

Таким образом, Элияу стал единственным человеком, одновременно существующим в двух мирах — высшем мире ангелов и в земном мире («Зоар», 2, 197а; 3, 886).]

6. В Мишне, завершающей трактат *Сота* (9:15), названы ступени духовного совершенства, по которым поднимаются в своей жизни праведники. Раби Пинхас бен Яир говорит: «Расторопность приводит к чистоте, чистота приводит к непорочности и т.д.» А самые высшие ступени такие: «Благочестие приводит к духу пророчества (*руах а-кодеш*), а дух пророчества приводит к оживлению мертвых, которое осуществится с помощью Элияу, да будет он упомянут к добру».

[Согласно сокровенной традиции, пророк Элияу должен открыться всему народу Израиля перед приходом Машиаха, чтобы возвестить о наступлении новой эпохи («Сифрей», «Браха», 342). Его задачей будет подготовить сердца евреев к испытаниям, связанным с приходом Машиаха (Рамбам, «Мелахим», 12:2). В книге пророка Малахи переданы слова Творца, относящиеся к дням Геулы — окончательного избавления: «Вот, Я посылаю к вам пророка Элияу перед наступлением дня Б-га, великого и страшного, — и возвратит он сердца отцов к сыновьям и сердца сыновей к отцам, чтобы Я не пришел и не поразил землю истреблением» (Малахи, 3:23–24).

Комментаторы поясняют, что пророк Элияу возвратит к Творцу сердца «сыновей» — т.е. младшего поколения сынов Израиля. А за сыновьями потянутся «отцы» — и тогда сердца поколений объединятся (Раши и «Мецудат Давид», Малахи 3:24). Это станет преддверием эпохи Машиаха и оживления мертвых.

Но о том, как именно произойдут эти предсказанные события, станет известно только тогда, когда эти предсказания осуществятся (Рамбам, «Мелахим», 12:2).]

Элияу — единственный человек в этом мире, над которым не свершился приговор смерти. Приговор, который был вынесен Адаму и всем его потомкам, в отношении Элияу не был приведен в исполнение. Только он обрел жизнь, после которой нет смерти.

Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Оживление из мертвых»
издана под редакцией рава Цви ПАТЛАСА
издательством «Пардес»

Правила понимания в

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Хроники мудрецов — с целью показать внутренний смысл

1. Веспасиан был виновен в разрушении Бейтара, так как он послал на это дело Адриана

Основываясь на этом принципе [согласно которому мудрецы описывают не исторические факты, а духовный смысл событий], Маараль объясняет ещё один отрывок из Талмуда. Этот отрывок тоже связан с разгромом города Бейтар, который произошел после разрушения Второго Храма. Маараль пишет («Беер а-Гола», колодезь 6): **«Возникает ещё один вопрос. Ведь в Талмуде (Гитин, 57б) сказано: “это цезарь Веспасиан, который в городе Бейтар уничтожил...” Но в Йерушалми и в книгах мидрашей приводится, что цезарь Адриан, а не цезарь Веспасиан учинил бойню в Бейтаре».** Ведь Веспасиан жил во времена разрушения Второго Храма. Бейтар же был разрушен через многие годы после этого. Тогда почему же Талмуд утверждает, что Веспасиан уничтожил Бейтар? На это Маараль отвечает: несмотря на то, что фактически Храм был разрушен цезарем Адрианом, тот во время этой операции был лишь главнокомандующим армии, которого послал цезарь Веспасиан. Поэтому Талмуд приписывает разрушение Бейтара Веспасиану — из-за того, что в тот период императорская власть принадлежала ему.

2. События, описываемые Торой и мудрецами, не записаны в хронологическом порядке — они упорядочены по смыслу

Маараль продолжает: «Даже в отношении тех мест, которые не вызывают затруднения, я утверждаю, что книги мудрецов — это не запись исторических событий».

Письменная Тора — это не книга по истории, хоть в ней и описываются многие исторические события. Это видно из того, что сказали мудрецы (Псахим, 66): «Описанные Торой события не расположены в ней в хронологическом порядке» (י"א מוקדם ומאוחר בתורה). То есть Тора не всегда записывает события в том порядке, в котором они фактически произошли. Если бы Тора была книгой по истории, её основной целью было бы скрупулёзное сохранение порядка описываемых событий. И из этого правила, по которому Тора не всегда описывает события в хронологическом порядке, можно сделать вывод, что Тора не ставит себе цели точно и упорядоченно передать читателю исторические факты.

Тем не менее, хоть отдельные отрывки Торы и не соответствуют хронологии событий, они ни в коем случае не написаны случайным образом или беспорядочно. Они записаны в соответствии с подспудной связью, которая существует между ними. Яркая иллюстрация важности этого порядка — то, что мудрецы выводят законы из соседства глав в Торе. То есть сам порядок

Остатки древнего Бейтара в наши дни

ысказываний мудрецов

расположения разных тем в Пятикнижии необходим для того, чтобы научить нас некоторым вещам.

[Например, из того, что написано (Шмот, 22:17): «ведьму не оставляй в живых», и рядом (стих 18) написано «всякий скотоложец да будет предан смерти», Бен Азай выводит, что оба эти преступника подлежат одной и той же казни. См. Брахот, 21б.]

Маараль учит нас, что это правило относится к словам мудрецов, то есть, к Устной Торе. Когда существует важная причина записать слова мудрецов в определённом порядке, они необязательно следуют хронологии событий. В действительности, записав свои слова в таком порядке, мудрецы хотели показать нам глубинный смысл произошедших событий.

3. Разрушение Иерусалима и Бейтара — это один приговор

Из сказанного выше становится очевидно: когда мудрецы говорили о разрушении Бейтара Адрианом, они не ставили себе целью описать исторические факты, связанные с этой катастрофой. В действительности они хотели подчеркнуть, что уничтожение ряда еврейских поселений в Земле Израиля, начавшееся с разрушения Иерусалима, совершённого Веспасианом, было связано в одну историческую цепочку. Маараль пишет об этом: «**Приговор о разрушении был вынесен [Небесами] один раз, а не два раза. И хотя еврейское царство продолжало существовать в Бейтаре некоторое количество лет после разрушения Иерусалима, тем не менее, все разрушения были единым событием, а не двумя разными событиями. Совершенно очевидно, что если бы не разрушили Иерусалим, то не разрушили бы и Бейтар. В действительности же все проистекает из разрушения Иерусалима. И это можно обнаружить, изучив главу “Незикин” (трактата Гитин). Там повествуется о разрушении Царской Горы и Бейтара вместе с историей разрушения Иерусалима, как будто все это произошло одновременно. И не следует говорить, что было два разрушения. Поэтому все приписывается Веспасиану.**» Другими словами, все разрушения — это часть одного приговора Небес, который был исполнен в несколько стадий, в течение отрезка времени. Но корень и начало падения городов Земли Израиля — это разрушение Храма

и Иерусалима. Потом была разрушена Царская Гора. Через несколько лет после этого (ок. 60), был разрушен Бейтар.

«**Для того, чтобы объединить разрушение Храма и разрушение Бейтара в одно целое, требуется большая мудрость.**» Поскольку все эти разрушения повлекла одна и та же глубинная причина, Талмуд приписал разрушение Бейтара тому же человеку, что разрушил Иерусалим.

4. Десять казнённых — один приговор Небес, осуществлённый в разное время

Подобное утверждение относится и к десяти казнённым. История того, как римский император приговорил к страшной смерти десять величайших праведников и мудрецов Торы, упоминается в нескольких книгах мидрашей. Об этом печальном событии было написано немало элегий (*кино́т*), которые принято читать в день Девятого Ава и в Йом Кипур. У того, кто произносит эти элегии, возникает ложное впечатление, что всех этих мудрецов убили в один и тот же период. Но Рабейну Бехае пишет (Берешит, 44:17): «**Ты должен знать, что не все они жили в одно и то же время, и не всех их судили одновременно.**» Мидраши называют их «десять казнённых» и, прочитав описание их казней в элегиях, можно прийти к выводу, что все они погибли вместе. В действительности это не так. На самом деле, их объединяет причина, по которой на Небесах было принято такое постановление против них, и характер этого постановления. Они были казнены для того, чтобы искупить грех продажи Йосефа в Египет. Решение о казни всех этих великих людей было принято одновременно, как сказали мудрецы (мидраш «Пиркей Эйхалот»): «**Когда раби Нехунья бен Акане узнал об этом постановлении, ... задал вопрос ангелу верховному ангелу С...ю. Он ответил мне: “десять человек были записаны Судом Свыше и переданы злодею Сатане, ангелу Эйсава. Ему было сказано: иди и уничтожь у богатырей Израиля лучшие части — бедро и плечо, чтобы исполнить заповедь (Шмот, 21:16) ‘и тот, кто украдет человека и продаст его, и он найден будет в руках его, должен быть казнен’”.**» Гибель всех десяти праведников была результатом одного и того же приговора. Но исполнение этого постановления было осуществлено в разные времена.

Подготовил: рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Адмор из Сатмара

Продолжение

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

**«Возложи на Г-спода
бремя твое»** (Теилим, 55:23)

Вместе с адмором из Сатмара находился [в лагере Берген-Бельзен] рав Липа Блой. Он был из Будапешта. Как-то раз его жена раздобыла две буханки хлеба и передала одну из них адмору. Наш учитель съел маленький кусочек, а остальное вернул со словами: «Не хочу быть как те, которые беспокоятся о завтрашнем дне!»

Все мы знаем, что означал в том страшном концлагере кусочек хлеба. Тем не менее наш учитель не согласился принять весь хлеб и удовлетворился тем, что было ему жизненно необходимо в тот день; он не хотел заботиться о том, чем он будет поддерживать свою жизнь завтра. И это — на основе того, что сказал «Маген Авраам» (рав Авраам Абеле а-Леви Гомбинер) от имени святой книги «Зоар»: «Не должен человек готовить еду с одного дня на другой или оставлять с одного дня на другой, — потому, что в этом проявляется недостаток веры». И мидраш «Мехильта» в главе Бешалах на слова Торы (Шмот, 16:4): «Я дождем дам вам хлеб с неба [ман]; и пусть выходит народ и собирает каждый день — сколько нужно на день» говорит следующее: «Каждый, у кого есть еда на этот день, и он спрашивает: “Что я буду есть завтра?” — из тех, у кого недостаточно веры».

«Чтобы возратить его отцу его...»

Каждый год 21 кислева, в день годовщины своего спасения из лагеря, адмор вспоминал стих из недельной главы Ваешев, читаемой на той неделе (Берешит, 37:22): «И сказал им [братьям] Реувен: “Не проливайте крови [Йосефа]; бросьте его в эту яму, которая в пустыне, а руки не налагайте на него”, — чтобы избавить его от рук их, чтобы возратить его к отцу его». При этом ребе говорил, что не находит у себя никакой заслуги, которая могла принести ему спасение, кроме как: «Чтобы возратить его отцу его», — участие в возвращении поколения евреев к Отцу их на небесах.

Любовь меняет обычный распорядок

Адмор из Сатмара был известен своими гениальными способностями, необыкновенным

постоянством в занятиях и тем, как он ценил и любил всех мудрецов Торы, включая и тех, кто выступал против его подхода [к общественным делам внутри народа Израиля].

Рассказывал мне рав Й. Д. Н., один из его важных хасидов, что адмор послал через него привет одному раву во Флориде. Хасид спросил с удивлением: «Возможно ли, чтобы ребе посылал привет тому раву? Ведь известно, что он принадлежит к совершенно другому лагерю!» Ребе ответил: «Но он — мудрец Торы!»

После кончины в 5730 (1969) году гаона рава Пинхаса Эпштейна, главы суда Торы «Эда Харедит» [«Общины Б-гобоязненных», основанной в 1920 году на основе отказа от всякого сотрудничества с сионизмом, светским и религиозным], наш учитель попросил ввести в состав этого суда гаона рава Ицхака Якова Вайса, автора книги «Минхат Ицхак». Пришли к нему люди из «Эда Харедит», возражавшие против этого, поскольку, по их словам, «гаон не числится среди *канаим* [“ревнителей”]. Как же можно ввести его в ряды руководителей “Эда Харедит”?».

Ответил им адмор из Сатмара: «В “ревнителя” можно превратиться за одну ночь, — но не в мудреца Торы!»

«Ибо они [слова Торы] — жизнь наша»

Наш учитель известен своими знаменитыми книгами: «Вайоэль Моше» и «Диврей Йоэль» — комментарии к Торе, сборник вопросов и ответов «Диврей Йоэль», «Моадим ве-Суигет а-Шас», «Аль а-Геула вель а-Тмура» и другими.

Как-то раз, посещая ешиву Тельз-Кливленд и дружески беседуя с главами ешивы и учениками, он спросил, какой трактат сейчас учат и в каком месте в нем находятся, — и тут же дал урок по изучаемой теме, разумеется, без всякой подготовки.

Он часто говорил, что его единственная радость в этом мире — это уроки, которые он дает своим ученикам. И никакое богатство этого мира не сравнится для него с уроком...

Мудрецы эпохи *ришоним* — как ангелы

Рассказывал мне рав Й. Д. Н., бывший в то время духовным руководителем ешивы, то, что слышал

от гаона рава Авраама Калмановича, главы ешивы Мир в США и одного из приближенных к адмору из Сатмара. Они с адмором обсуждали однажды какую-то сложную талмудическую тему, и тот высказал соображение, устранявшее все сложности, которые были у них в этой теме.

Гаон рав Авраам Калманович был немало поражен этой неординарной идеей адмора и сказал: «Такая чудесная идея была бы к лицу мудрецу эпохи *ришоним*!» [живших 700–1000 лет назад]. Адмор был потрясен этими словами; он ответил с большим чувством: «Не дай Б-г говорить так! Нельзя сравнивать соображение, высказанное одним из нас, с тем, что высказал один из *ришоним*... Они — как ангелы!»

«И то, что малым было в начале твоём, впоследствии умножится у тебя весьма» (Иов, 8:7)

Наш учитель основал свою общину в Соединенных Штатах «от фундамента до крыши» (см. Млахим 1, 7:9). Он начал «с нуля» и преуспел в том, чтобы организовать и сплотить все общество своих хасидов. Он создал образцовую общину — с наблюдением на высоком уровне за кошерностью продуктов питания, с талмуд-торами и ешивами, и продолжал следовать своей традиции точно, как в Венгрии, без всяких изменений. Как мне представляется, сатмарские хасиды — крупнейшая организованная община в среде харедим в Соединенных Штатах.

Влияние адмора выходило за пределы круга его хасидов, ощущалось и в других общинах. Успех его выражался главным образом в том, что он вернул многих из раввинов, приехавших раньше него из Венгрии, на должный духовный уровень. Ему удалось помочь им подняться во весь рост, и они вновь стали действовать во многом как раввины Венгрии и успешно управлять своими общинами.

Не напрасно сказал наш учитель гаон рав Элазар Менахем Шах в своей траурной речи об адморе: **«Если бы не он, — кто знает, до чего бы мы дошли... Он был свят с утробы матери. Годами и годами вел он войны Всевышнего, не считаясь ни с чем, исполняя сказанное: “Никого не бойтесь” (Дварим, 1:17)... Посмотрите, пожалуйста, — есть ли среди нас личность, подобная ему?»**

Все начала трудны

По приезду в Вильямсбург наш раби остановился в доме у одного хозяина на улице Родни. В один из вечеров не собрался *миньян* [десять взрослых евреев] для молитв *минха* и *маарив*; пытались даже звать людей с улицы, чтобы присоединить их к молящимся. И тогда подошел к нашему раби какой-то наивный человек и сказал: «Раби! Я думаю, что Вам нужно поискать другой заработок! Вы ведь видите, что у Вас не получается!»

Отношение к сионизму

Недоброжелатели адмора из Сатмара клеветали на него, будто он «ненавидит Сион» из-за его неприятия сионизма и Государства Израиль.

Истина же состоит в том, что он с детства любил Землю Израиля всем сердцем своим и душой, как свидетельствует о нем его отец, автор книги «Кдушат Йом Тов». Однако наш учитель очень хорошо знал, что из-за его борьбы с сионизмом его выставляют как «ненавистника Сиона», вопреки тому, что его любовь к Сиону была не меньшей, чем у других, и тому, что он был одним из строителей еврейской общины Земли Израиля и из величайших ее опор.

Праведный рав Йоэль Ашкенази, родственник адмора, рассказывал, как однажды, будучи в США, он пошел навестить нашего учителя. Придя к нему домой, он сказал адмору, что из-за того, что у него нет таблички с именем на двери, было тяжело найти его дом. Ответил ему наш учитель: «Вам надо было спросить, где живет известный “ненавистник Сиона...” И Вам бы сразу показали!»

Наша беседа об «Агудат Исраэль»

Я удостоился познакомиться с адмором из Сатмара еще в Венгрии в 5694 (1934) году, а, будучи в США, использовал свое пребывание там, чтобы навестить ребе в его доме и обстоятельно с ним побеседовать.

Придя к нему, я спросил, могу ли побеседовать с ним с глазу на глаз. Получив его согласие, я спросил: «А могу ли я говорить с ним не так, как говорят с большим адмором, а как говорят с ближним своим?», — и он вновь согласился. И действительно, мы провели глубокую мировоззренческую беседу, которая продолжалась больше двух часов. [Важно отметить, что рав Шломо Лоренц был депутатом Кнессета, что полностью противоречило мировоззрению адмора.]

Главный мой вопрос к адмору был такой: могу ли я услышать от него, без посредников, какова причина его сопротивления движению «Агудат Исраэль»? Я обрисовал ему, как бы это способствовало освящению Имени Всевышнего и укреплению нашего народа, если бы все еврейство харедим оказалось организованным в рамках одной организации.

Адмор из Сатмара ответил, что его сопротивление обусловлено четырьмя основными обстоятельствами.

1. По его мнению, нельзя участвовать в правительстве вместе с *кофрим* [отрицающими основы веры], а «Агудат Исраэль» участвует.

2. Нельзя участвовать в выборах в Кнессет, который не признает законов Торы, а «Агудат Исраэль» участвует.

3. Нельзя брать деньги у сионистской «а-Магбит а-Меухедет» [американская еврейская благотворительная организация] и тем самым придавать

ей законность с точки зрения Торы, в то время как большая часть ее денег идет на цели запретные, — а «Агудат Исраэль» берет у нее деньги.

4. Школы «Бейт Яаков» для девочек существуют вопреки сказанному нашими мудрецами о том, что «каждый обучающий свою дочь Торе — как будто обучает ее вещам пустым» (Сота, 20а). [См. «Ликутей Алахот» Хафец Хаима, где он обосновывает обучение девочек Торе в наши дни и **обязывает** к этому.]

После того, как адмор закончил говорить, обстоятельно объясняя, по каким причинам все названные им вещи запрещены, я задал ему следующий вопрос. Представим себе, чисто теоретически, что я смогу повлиять на «Агудат Исраэль» настолько, что в ней будет принято мнение адмора по всем этим пунктам. Допустим, что ради единства всех харедим стоит уступить даже в тех вещах, которые в «Агудат Исраэль» считаются жизненно важными и заповеданными. Согласился ли бы в этом случае адмор объединиться с «Агудат Исраэль»?

Но вместо ответа адмор из Сатмара спросил меня: «И каким же, Вы полагаете, будет мой ответ?»

Я сказал: «По моему мнению, адмор не согласится войти в “Агудат Исраэль”, даже если она примет все те условия, упомянутые адмором. Мне кажется, есть еще одна причина его сопротивления этой организации».

Наш учитель рассмеялся, и сказал: «Действительно, Вы правы... Но я хотел бы спросить: почему Вы решили, что таким будет мой ответ?»

Я сказал: «Ведь я из Венгрии, и в прежние годы (в 1934-м) мне довелось видеть решительное сопротивление, которое оказывал адмор организации “Агудат Исраэль”, хотя наши представители еще не сидели в правительстве, и мы не шли на выборы в Кнессет, поскольку не было еще государства Израиль и не существовал “А-Магбит А-Меухедет”. Тем не менее, адмор противился нашей организации со всей решительностью и силой!»

Наш учитель рассмеялся и сказал: «Хочу спросить Вас опять: если так, то какова же, как Вы полагаете, причина моего сопротивления “Агудат Исраэль”?»

Я ответил ему следующее: «Я не уверен, но мне кажется, есть причина, или по крайней мере одна из важнейших причин, помимо четырех указанных. Адмор не заинтересован в том, чтобы его хасиды смешивались и оказывались в одной организации с другими группами евреев-харедим. Верно, они тоже харедим во всех отношениях, — но в каждой группе, естественным образом, есть свои особенности, будь то к добру или нет. Например, я знаю, что адмор ценит изучение Торы у евреев России и Литвы и знает об их Б-гобоязненности, — но они чрезвычайно далеки от путей хасидизма, и в определенных вещах их пути не находят одобрения у адмора. И подобное тому — с евреями Германии. Я уверен,

что адмору известно, насколько они скрупулезны в исполнении Торы и заповедей, — но я понимаю, что он сопротивляется их терпимости к нееврейскому образованию, например, учебе в университете и т.п. То же самое — и в отношении еврейства других стран Европы и Америки, где кроме хороших сторон можно найти и дурные. И, по моему разумению, адмор полагает, что будет лучше, если каждая группа и каждая часть еврейства останется сама собой, не навлекая на себя испытаний и опасностей и учась друг у друга плохому».

На эту мою оценку точки зрения адмора я не получил от него ответа, — но, как мне кажется, он принял сказанное.

Я вновь и вновь пытался найти возможности для сотрудничества, хотя бы частичного, но усилия мои оказались безуспешными. Адмор отвергал любой вариант сотрудничества, хотя и отмечал, что ему известно, что в «Агудат Исраэль» есть великие мудрецы Торы и большие праведники. И он высоко оценил тогда гаона рава Аарона Котлера и многие его свершения, а также других великих мудрецов.

Почему адмор пожертвовал системе «а-Хинух а-Ацмаи»?

Когда наш учитель посетил Лондон — как мне кажется, в 5718 (1958) году — господин Гарри Гудман, глава Исполнительного комитета «Агудат Исраэль» в Европе, опубликовал в газете организации «Агудат Исраэль» в его честь статью «Добро пожаловать». В числе прочего г-н Гудман рассказывает в своей статье, что когда он сам был у адмора в Нью-Йорке, тот дал ему две тысячи пятьсот долларов на нужды «а-Хинух а-Ацмаи» [образовательной системы «Агудат Исраэль»].

Когда Й. Д., один из деятелей «Нетурей Карта» [группа, отколовшаяся в 1938 году от «Агудат Исраэль» из-за своих крайних позиций против сионизма, а затем — и против государства Израиль] прочитал эту статью, он поспешил к адмору, чтобы сообщить ему, что газета, принадлежащая «Агудат Исраэль», оклеветала его, написав, будто он, не дай Б-г, пожертвовал деньги в пользу «а-Хинух а-Ацмаи».

Наш учитель ответил ему так: «То, что написано там, — правда; я действительно пожертвовал деньги». И, увидев удивление собеседника, добавил: «Когда кто-то критикует какое-то дело, он должен уметь и помочь, чтобы было ясно, что критика была по существу. И еще: верно, я против того, чтобы дети из семей харедим учились в школах этой системы. Но я не против того, чтобы дети из всех тех семей, которые не посылают их в *талмуд-то-ры* и *хедеры*, включая детей из восточных общин, учились в школах “а-Хинух а-Ацмаи”». И когда Й. Д. позволил себе оспаривать мнение адмора, тот попросил его уйти.

**«Здесь берут у меня деньги —
и дают советы...»**

Однажды, когда адмор был в Иерусалиме, там проходили выборы в местные органы власти. Отношение ребе из Сатмара к участию в этих выборах было положительным, в отличие от выборов в Кнессет. Из плакатов от его имени, расклеивавшихся по городу, можно было понять, что он просит идти голосовать, чтобы укрепить представительство харедим в муниципалитете.

Деятели из «Нетурей Карта», которые, вопреки мнению адмора, противились также участию в выборах в муниципалитет, срывали и замазывали его плакаты. Услышав об этом, наш учитель сказал так: «В Америке и во всем мире у меня спрашивают советы, что делать, и дают мне деньги [*нидъён* — по хасидскому обычаю]. А здесь, в Иерусалиме, — берут у меня деньги и дают советы...»

Его мнение по поводу «истории с Йоселе»

[Нашумевшее дело (1960–1962 г.) о тайном вывозе в США шестилетнего Йоселе Шухмахера, организованном его дедом из общины «Нетурей Карта» с целью уберечь внука от нерелигиозного воспитания, которое ему дадут родители.]

У нашего учителя было постоянное правило, которому он никогда не изменял, закон, обязательный к исполнению: судить в каждом вопросе сообразно обстоятельствам его. Рассказывал мне р. Й. Д. Н., один из важных хасидов адмора, что, когда Йоселе Шухмахер был тайно вывезен в США, к адмору домой пришла г-жа Рут Бен Давид (Блой), — как известно, она была главной фигурой в тайном вывозе и сокрытии мальчика. Она просила Й. Д. Н., который был приближен к адмору, рассказать тому о многих трудностях, с которыми было связано сокрытие Йоселе, — для того, чтобы тот посодействовал и приказал своим хасидам мобилизоваться для помощи.

Выслушав это, адмор сказал следующее: «Кто сказал, что это похищение и все с ним связанное, — на пользу Йоселе? Ведь нет сомнения, что в конечном счете “Шин Бет” [израильская контрразведка — Служба общей безопасности] найдет его! Вы не знаете, какая у них сила? Я не удивлюсь, если окажется, что люди из “Шин Бет” возвращаются и в наших Домах учения, переодетые хасидами. После того, как Йоселе схватят, он станет вести образ жизни совсем как нееврей и сделается гораздо хуже, чем был бы, если бы его не похищали...»

В конечном счете адмор из Сатмара не согласился выразить свою поддержку тем, кто участвовал в этом деле, и тем более помогать им. И, как говорят, «мудрец прозорливей пророка»: спустя короткое время предсказание ребе осуществилось самым точным образом.

Рассказ этот, когда я его услышал, удивил меня. Известно, что похитителями Йоселе были люди

из «Нетурей Карта», и можно было полагать, что адмор из Сатмара, в котором эта группа видела своего руководителя и духовный авторитет, наверняка будет согласен с их делами. Но я нашел подтверждение того, что адмор действительно был против похищения, в книге рава Александра Дейча, который был чрезвычайно близок к адмору.

Стало ясно, что наш учитель не бросается в крайности с закрытыми глазами, а судит о всяком деле по сути его. Увидев, что похищение это — дело негодное, хотя на первый взгляд и соответствует мировоззрению «ревнителю», он без колебаний воспротивился ему.

**Компромиссы — только
в «Хошен Мишпат»**

В ходе своего визита в Антверпен в 5712 (1952) году в одном из выступлений адмор спросил: почему в книге «Арбаа Турим» [сокращенно «Тур» — свод законов, предшествовавший «Шулхан Аруху»] ее автор [рав Яков бен Ашер] изменил порядок излагаемых законов в сравнении с их порядком в Торе? В Торе мы сначала видим главу Мишпатим — «Правопорядки» — с имущественными законами, а далее уже приводятся законы о запрещенном и разрешенном, тогда как «Арбаа Турим» открывается разделом «Орах Хаим» [правила повседневной жизни и молитв, законы благословений, субботы, праздников и постов], затем следует «Йоре Деа» [законы запрещенного и разрешенного, затем «Эвен а-Эзер» — законы о браке и разводе], тогда как раздел «Хошен Мишпат», посвященный имущественным законам — последний.

Наш учитель объясняет это так. В начале раздела «Хошен Мишпат» (гл. 12) сказано, что есть заповедь идти на компромисс [в имущественных спорах], и суд, в котором многие тяжбы завершаются компромиссом, достоин похвалы. И потому, если люди сначала станут изучать «Хошен Мишпат» и привыкнут к компромиссам, то далее, при изучении остальных частей Торы, относящихся к разделам «Орах Хаим», «Йоре деа» и «Эвен а-Эзер», они будут идти на компромиссы и там. Но ведь компромиссы в исполнении заповедей нашей святой Торы равнозначны отмене Торы! И потому автор «Арбаа Турим» внес изменения в порядок законов и поставил на первое место раздел «Орах Хаим», чтобы приучить нас к недопустимости компромиссов [в приведенных там законах]; и в имущественных законах, которые есть в «Йоре Деа» и относятся к пожертвованиям на изучение Торы, тоже нет места для компромиссов. И лишь в последнюю очередь, когда уже изучена вся Тора «без компромиссов», можно изучать раздел «Хошен Мишпат», в котором им есть место.

Перевод: рав Пинхас ПЕРЛОВ

Желание и мотивация

Памяти рава Аарона Йудея Лейба Штейнмана

Рабанит Лея ГАНС

Наша сегодняшняя тема: «Как привить ребенку желание делать нужные вещи». Звучит непонятно, но я поясню. Например, перед ребенком стоит выбор: пойти поучиться или пойти поиграть. Что поможет ребенку выбрать учебу?

Я спрашивала мужа, спрашивала подруг и родственников, но все больше понимаю, что нет никакого «фокуса», который волшебным образом убедит ребенка захотеть делать то, что нужно: учиться, помогать родителям. Между игрой и серьезным делом, требующим вложения сил, далеко не каждый ребенок выберет дело. Выходит, это вопрос, который волнует всех. Все мамы хотели бы знать этот секрет, но дети разные, и нет «универсального» совета, подходящего каждому ребенку. Однако я была настойчивой, и мне удалось собрать несколько советов и примеров из жизни, когда удавалось привить детям желание делать нужные вещи: учиться, помогать по дому, делать *хесед*, — так, что это становилось их собственным желанием.

1. Роль матери

Какова роль нас, женщин, в том, чтобы у ребенка появилось желание? Рав Шлангер в книге «Оэль Яаков ве-Леа» пишет, что женщина — источник, порождающий желание. То есть именно женщина — причина того, что в ребенке зарождается желание делать что-либо. Этот процесс начинается еще в утробе матери. Как только женщина узнает, что она беременна, она должна начать молиться, чтобы у ребенка был *рацион* (желание) к добру. *Рацион* — это подарок Всевышнего, но он очень зависит от будущей мамы: что она будет предпринимать, насколько ей это важно.

Известны мидраши, в которых описывается, каким образом мать повлияла на будущее величие сына в Торе. Про раби Йеошуа бен Хананью написано: «Счастлива (достойна) родившая его». Чем так отличилась его мама? Будучи беременной, она стояла возле выхода из Дома учения и просила у мудрецов благословения для своего будущего сына: «Прошу вас, попросите милости о моем сыне, чтобы он был умным». Она и сама много молилась о нем. А потом, когда он родился, ставила его в колыбели возле Дома учения, чтобы он с младенчества слушал

слова Торы. Рабейну Йона пишет, что с самого начала беременности мама должна молиться за ребенка, чтобы он был «скор и остер в Торе».

Также и с матерью царя Шломо. Каждая из жен Давида просила о своем сыне, чтобы он был царем после Давида. А Бат Шева просила, чтобы ее сын был достоин пророчества и мудрости. В результате он удостоился и этого, и царства. Когда Бат Шева наказывала его, она говорила: «Все знают, что твой отец был праведным Б-гобоязненным человеком, и если ты совершаешь проступок, люди скажут, что это твоя мама испортила тебя. Все женщины дома твоего отца молились, чтобы сыновья их были достойными царствования, а я молилась, чтобы сын был достоин пророчества и (его интерес был в) мудрости Торы». Что она имеет в виду? Если твое желание — заниматься пустяками этого мира, то не будут обвинять в этом твоего праведного отца. В этом обвинят меня. Но я сделала все, что в моих силах! Я молилась за тебя, принесла жертву в Храме, и просила. Поэтому ты должен удерживать себя от нежелательных вещей, чтобы не сказала обо мне, что это моя вина.

Из всего этого мы видим важную для нас вещь. Материнский вклад начинается еще в пору, когда мать и дитя неразделимы, — тогда мама вкладывает в душу ребенка *рацион* и важность вещей, связанных со святостью. И позже ребенок наблюдает за родителями: что на самом деле важно для них? Высший балл на экзамене по математике или похвальная грамота за выученный *седер* (раздел) Мишны? Какова реакция мамы? На грамоту мама говорит: «Да, молодец», и продолжает заниматься своими делами, а на экзамен: «О! Какой умный ребенок! Совершенно выдающийся!» Ребенок сразу понимает, что действительно важно для родителя. В том, что маме действительно важно, ребенок не захочет ее разочаровать. Замечу, что обратить внимание и показать важность нужно сразу, когда ребенок принес нам эту грамоту.

Мы, родители, хотели бы привить ребенку такое стремление к Торе, к добрым делам, чтобы оно прошло через все его детство и продолжилось после свадьбы — до 120 лет. Задача мамы — пробудить это стремление любыми способами. Но, что бы мы ни использовали, **основа всего — эмоции**. Женщины более эмоциональны. И именно это должно помочь нам пробудить в сердце ребенка *рацион*, показывая важность определенных вещей.

В книге Шмуэль (1, 2:19) написано, что Хана сшила Шмуэлю *меиль катон*, одежду на мальчика 2-х лет. Согласно одному из комментариев, этот *меиль* рос вместе со Шмуэлем из года в год. И в нем же он был взят на небо. Что это за *меиль*, который ему сшила мама? Мидраш поясняет, что это *рацион*, который Хана дала Шмуэлю. Даже когда ее не было рядом с ним, она как будто бы продолжала транслировать ему: вот особый *меиль*, который я сшила специально для тебя, когда посвятила тебя служению Всевышнему. Этот *меиль* был символом *рациона* мамы. Что будет таким *рационом* для нас? Приготовить вкусную еду нашему ешиботнику, приготовить его одежду, даже в поздний час, испечь ему пирог в дорогу.

В Гемаре рассказывается, как родители принимали своих сыновей, возвращавшихся из дома учения. «Сказал рав Яков бар Аба Абайе: “Когда я возвращался домой, папа давал мне стакан, а мама наливала вино”». Это показывает нам, что и тогда родители очень ценили учебу своих сыновей. Тем более в наше время, когда столько соблазнов. Скажем, зимой после вечерней субботней трапезы, когда дома тепло, так и тянет почитать или лечь под одеяло и поспать, а сын выходит в холод и идет учиться, несомненно, нужно собрать всех и похвалить его всей семьей: «Какой праведный мальчик у нас растет!» А когда он вернется, приготовить ему стакан теплого чая, чтобы он почувствовал, что его ждали, что значит для нас его учеба и то, что он преодолел желание остаться дома под теплым одеялом.

2. Роль семьи

Я хочу привести несколько примеров из жизни нашей семьи и не только, чтобы проиллюстрировать вышесказанное.

Например, когда заканчивают читать одну из пяти книг Торы, доходят до «*Хазак хазак венитхазек*», у нас дома мой муж делает викторину по всем главам — с призами. Наши дети очень ждут ее. Один раз случилось так, что он забыл об этом — был уставшим, дети сразу же накинулись на него: «Папа! Как это? Сегодня не будет викторины?» Как правило, викторина начинается с младших детей, и далее — к старшим. Вопросы не тяжелые, каждому по его уровню. За каждый правильный ответ полагается приз. Самое интересное, что даже наши зятя и невестки с удовольствием принимают участие в этом.

Другой пример. Моя племянница с мужем и детьми жила долгое время в маленькой съемной квартирке. Они вложили деньги в проект постройки жилья в Кирьят Сефере, там что-то не получилось, обанкротилась фирма, потом вроде вернулась, — целое

дело. Но пока что они жили в этой квартирке многие годы. И недавно они, наконец, должны были получить ключи от собственной квартиры и въехать. Вся семья собралась, чтобы подумать, как и когда их поздравить. Что отмечать? Когда дарить подарок? Когда получают ключ? Или когда приедет грузовик с мебелью? Или когда они начнут на самом деле обживать ее? И тогда ее мама, жена моего брата, сказала: «Минуту. Давайте подумаем: что мы тут отмечаем? Что мы хотим подчеркнуть? Понятно, что самое главное мгновение в заселении квартиры — это когда устанавливают мезузы!» Именно это показывает, что здесь появился еврейский дом, — не ключи и не грузовик с вещами. И, действительно, вся семья собралась на церемонию прибивания мезуз и подарила подарки. Это настоящее *ханука а-баит*, освящение дома.

Многие мамы сыновей, достигших возраста бар-мицвы, стараются вложить силы в богатое вкусное угощение на праздновании. Моя невестка празднует это иначе. Она тоже вкладывает в угощение, но главное для нее — духовная часть празднования. Они собирают миньян родственников, и виновник торжества делает *сиюм* — церемонию окончания трактата Гемары или раздела Мишны. Он отливает от своего вина всем присутствующим, его папа говорит специальный Кадиш. И потом уже приходят другие гости. Таким образом мама и папа показывают, что в праздновании действительно важно им.

Когда наши дети были маленькими, моя невестка Наоми Мунк устраивала детям праздник каждый *Шаббат мевархим* (Шаббат перед наступлением нового месяца). Она собирала малышей и произносила с ними благословения месяца, а потом они водили хоровод вокруг стола, пели и танцевали. Это очень согревало сердца, создавало атмосферу радости в доме. Я как-то раз увидела это у нее и установила такой обычай у себя дома. Старшие дети молятся в синагоге, а младшие отмечают новомесечье с мамой дома. Мы также готовим праздничную трапезу. Так дети видят, что начало каждого месяца — праздник для нас, время радости.

Сын, который уже учится в ешиве, время от времени заканчивает трактат. Конечно, мама очень занята, но среди всех дел нужно найти время на улыбку, на похвалу. Не впопыхах. Остановиться, подумать, какими словами подчеркнуть, как нам важно то, что он учится, важны его достижения. Мама может спросить, как сын хочет отметить это событие, какой пирог ему испечь, когда ему подходит, чтобы они это отметили — в Шаббат или в будни, хочет ли он позвать друзей. Когда сын видит, что мама растрогана, что она с большой радостью

принимает его успехи, что это важно для нее, он еще больше ценит свою учебу. Мама передает сыну свои эмоции, создавая у него желание продолжать учебу. Ведь он видит, что она нашла время для радости за него среди своих забот, в ежедневном колесе рутины, несмотря на усталость. Значит, то, чем он занимается, действительно важно.

Если же мама не выказывает радости или вообще не обращает внимания, то в следующий раз ребенок расскажет неохотно или вовсе промолчит. И отношение к собственной учебе будет соответствующим. Раз маме все равно, то и мне.

Мы знаем, что именно так случилось с соблюдением Шаббата в Америке. Среди детей из еврейских семей, приехавших из Европы — часть остались соблюдающими людьми, а часть все забросила. Все их родители были религиозными и Б-гобоязненными. Приехав в Америку, они столкнулись с тем, что невозможно работать на одном месте, соблюдая Шаббат, но продолжали самоотверженно соблюдать его. Человек нанимался на работу и всю неделю трудился на равных со всеми. Но в пятницу после полудня собирался домой, предупреждая хозяина, что в субботу не выйдет. И получал расчет, его увольняли. Когда такой расстроенный папа приходил домой, там его встречали домочадцы и видели его реакцию. Если папа со стоном говорил: «Ну вот. Я снова лишился места. Хозяин уволил меня, потому что я соблюдаю Шаббат. Сколько страданий мы терпим из-за Шаббата!», то и дети воспринимали, что Шаббат — это страдания. Но если папа улыбался и говорил: «Ну вот! Еще один Шаббат мы удостоились провести как евреи! Это испытание, и мы в нем выстояли! В заслугу этого Шаббата Всевышний не оставит нас!» В таких семьях, конечно, шаббат представлялся детям праздником, радостью, с которой не расстаются. В обеих семьях родители соблюдали Шаббат, разница была в том, как они **относились** к тем жертвам, которые требовались для этого.

По отношению к девочкам — мы обязательно хвалим их за добрые дела. Хвалить и превозносить каждое доброе дело, озвучивать его вслух дома. Снова и снова повторять те хорошие поступки, которые они делают по нашей просьбе или по собственной инициативе — рассказывать о них бабушкам и дедушкам, соседкам. Показывать, насколько нам важнее экзамены по еврейским законам, чем экзамены по светским предметам. Это определит в сознании ребенка, что важно для нас.

Приведу такой случай. В доме, наконец, стало тихо, и взрослая дочь села учиться к завтрашнему экзамену. Ей предстоит повторить еще кучу материала, и она нервничает. Но тут папа просит ее

приготовить ему стакан чая. Она все бросает и бежит выполнить его просьбу. Это непременно нужно похвалить, подчеркнуть, чтобы она захотела повторить свое доброе дело, чтобы сформировалась правильная система ценностей.

3. Примеры из жизни рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана

В последнее время мы узнаем все больше о нашем великом учителе, недавно поднявшемся в Небесную ешиву, о раве Ааароне Йеуде Лейбе Штейнмане, благословенна память праведника. В своем специальном блокноте для *кабалот* (обещание, принятие на себя определенных действий) он писал: «Прибавить радости в молитве. Хорошо бы еще в изучении Торы и соблюдении заповедей, но хотя бы в молитве». Эта краткая запись учит нас, насколько важна радость!

Только теперь, после его ухода, мы понимаем, насколько многому мы не успели научиться. Я принесла сегодня с собой выдержки из *эспеда*, который произнес рав Шнайдер (бывший много лет хаврутой рава Штейнмана) о нашем учителе. У нас не хватит времени изучить все, но я постараюсь сократить, и пересказать как можно больше эпизодов из жизни рава Штейнмана. Мне кажется очень важным, чтобы мы обязательно озвучили их. Часть из них связана с темой урока.

Эпиграфом к этому эспеду вынесены слова рава Йонатана Эйбешица: «Когда праведник оставляет этот мир, он оставляет здесь свои хорошие качества. Каждый человек может удостоиться и взять от них». То есть праведник тяжело трудился, вырабатывая у себя эти хорошие качества, но теперь каждый с легкостью может взять из его духовной сокровищницы столько, сколько сможет. Теперь эти вещи легче достижимы, поскольку мы можем изучать их, как по учебнику, по жизни праведника. Нам не нужно самим вырабатывать их на протяжении многих лет. Конечно, мы осиротели, и наше поколение после его ухода выглядит совершенно иначе, но теперь стало возможным наследование его духовных сил и достоинств.

Первое, на что я хочу обратить ваше внимание — насколько истинны и неотделимы от личности рава были его качества. Когда сына рава Штейнмана спросили, говорил ли папа дома о любви к Торе, о постоянстве в изучении Торы, он ответил, что папе не нужно было говорить об этом, как и о вере и об уповании на Всевышнего. Все это было сутью нашего учителя. Достаточно было наблюдать за ним, чтобы учиться этому без слов. Это было у него в крови.

Когда рава Штейнмана спросили, какой главный инструмент воспитания, он ответил: личный пример. «Родителям, воспитателям и учителям нужно знать, что эффективность всех наставлений, критики и учения зависит от должного личного примера. Личный пример должен не отставать от уровня наших требований по отношению к воспитанникам. Другими словами, не только красиво излагать теорию, но и следовать на практике собственным словам. Если своими действиями и поступками мы транслируем поведение, отличное от того, которого требуем, то, что мы говорим, не будет услышано. Дети будут нас скрыто презирать и ничего из наших слов не воспримут».

Рав Йосеф Шалом Эльяшив посылал всех своих внуков учиться в ешиве «Орхот Тора», ешиве рава Штейнмана, даже когда сам рав Штейнман уже был очень стар и редко приходил преподавать. Внуки спрашивали, почему именно в эту ешиву, ведь есть много хороших ешив. Рав Эльяшив отвечал им всегда: «Вы правы, но увидеть лицо главы ешивы (так называли рава Штейнмана), — это невозможно переоценить». Внуки возразили: «Теперь, когда он стар, он приходит раз в месяц, а то и реже, и почти не дает уроков». На это рав Эльяшив ответил: «Все верно. Даже если бы он приходил раз в год, и вообще не преподавал, — только увидеть его лицо уже стоит больше, чем многочисленные уроки *мусара*».

Для нас это означает, что родитель или учитель может без конца говорить о важности изучения Торы, о радости, которую оно приносит, но если по самому воспитателю видно, насколько эти вещи важны, то много говорить уже не нужно. Это само по себе мотивирует ребенка.

Второе качество, которому мы можем научить — это уважение к людям.

Однажды на уроке один из одаренных учеников начал спорить с равом Штейнманом по изучаемой теме. Рав отвечал ему, спор затягивался. Прошло уже 20 минут урока, остальным ученикам это не понравилось, и они попытались одернуть спорщика: хватит, перестань спорить. Рав же сказал: «Дайте ему высказаться! Не мешайте ему излагать свои аргументы». Глава ешивы всегда остерегался, чтобы не обидеть никого, не ранить ничью самооценку.

Про другого юношу из ешивы стало известно, что у него есть какой-то мелкий бизнес. Он учится, но то и дело отвлекается на свои коммерческие дела. Это очень не понравилось раву Штейнману. Он считал, что юноша получает в ешиве все необходимое, комнату, еду — ему не нужны деньги сверх этого. Раз он в ешиве, то должен сидеть и усердно учиться, и чтобы его голова была свободна для Торы.

Но рав не сказал ему это в такой форме. У рава был обычай, что каждый раз один из учеников проводил его. Рав Штейнман терпеливо ждал, пока придет очередь этого юноши. И когда никто другой не мог услышать, рав сказал: «Я слышал, что у тебя есть деньги. У меня есть книги, которые ждут, чтобы быть изданными. Может, ты хочешь поучаствовать в этом?» Этот ученик был умным, он все понял, улыбнулся и принял наставление рава в такой мягкой форме. Рав не действовал спонтанно, в порыве эмоций — он очень хорошо продумывал каждый воспитательный шаг.

Еще одна очень примечательная история. Рав всегда очень ратовал за распространение Торы. Если он знал, что его присутствие или урок приведут к *кидуш Ашем* (прославлению Имени Всевышнего) или к распространению Торы, он приезжал, несмотря на возраст и слабость, куда требовалось, и в Израиле, и за границей. Однажды глава колеля в Бней Браке выстоял очередь, чтобы обратиться к раву, и попросил его дать лекцию на тему «Уважение к родителям». Колель в том же городе, ехать не надо, но рав Штейнман задумался. Он долго думал и потом сказал: «Нет, я не могу. Когда мне было 10 лет, мама приготовила рис и позвала меня есть. Я очень не любил рис, поэтому решил увильнуть, не пришел кушать. Разве могу я учить кого-то, как уважать родителей?!»

То есть все остальные вещи, о которых он говорил, которым он учил, были цельными и законченными с точки зрения того, как он сам их выполнял. То, в чем он не был уверен в своей цельности, он не преподавал.

Еще пример. Однажды рав Штейнман узнал, что один папа всегда будит своих сыновей на Ватикин (самая ранняя молитва). Он заставлял их подниматься и холодными зимними утрами, и ранними утрами месяца Ав. Конечно, дети поднимались из-под палки, больше всего они бы хотели продолжить спать. Когда рав Штейнман узнал об этом, он поговорил с этим папой: «Это не верный путь. Если ты заставляешь их вставать через силу, каждый раз они это делают против своего желания, то в дальнейшем у твоих детей выработается полное нежелание молиться. Ты их заставляешь, а они внутри себя отталкивают это. Сейчас у них нет выбора, они маленькие, они вынуждены встать и идти с тобой по твоему слову. Но впоследствии, когда молитва должна будет стать их собственным выбором, у них не будет никакого желания делать то, что так их отталкивало. Послушай меня: перестань будить их так рано. Если ты хочешь взять их с собой, то сам встань на более поздний миньян». Видимо,

речь шла о совсем маленьких детях. Более старшие могут встать и пойти на более позднюю молитву сами. Очевидно, из этих соображений рав Штейнман поддерживал молитвы с более поздним «Криат Шма». Тому, кто может, конечно, очень важно вставать рано и молиться в первом миньяне с первым «Криат Шма». Но это не причина будить детей так рано [второй миньян — тот, в котором читают «Шма» по мнению Виленского Гаона — прим. перев.].

Мы говорили об этом — об отрицательной ассоциации (см. статью о наказаниях, «Беерот Ицхак» № 171). Главное: не создать у ребенка плохие ассоциации с заповедями — с молитвой в данном случае. Если ребенок справляется с заповедями хорошо, то не нужно заставлять его «еще лучше», потому что любой нажим может оттолкнуть, ребенок спружинит в обратную сторону. Поэтому лучше в радости, по-хорошему.

Рав Штейнман очень не любил, когда юношей выгоняли из ешивы. Почти не случалось, что рав говорил, чтобы выгнали, а если и случалось, то советовал через несколько дней принять обратно. Когда его спрашивали, почему он так решает, он отвечал, что это он выучил у Хафец Хаима, а также у Хазон Иша. Хазон Иш в таких случаях говорил: «Если бы это был твой сын — разве бы ты его выгнал? Ты бы старался снова и снова, искал бы иные пути. Вот и сейчас — постарайся». Есть случаи, когда приходится, но нужно стараться применять отцовский подход. И если даже рав Штейнман решал, что нужно выгнать юношу из некоей ешивы, то разрешал сделать это только после того, как находилось другое место учебы, где соглашались его принять. Ни в коем случае не выгонять на улицу, в никуда.

Рав Штейнман говорил, что принятый сейчас подход — когда следят за неуспевающими, помогают им, организуют учителей и т.д., а сильных, умных учеников оставляют на самостоятельное плавание — это большая ошибка. Практика показала, что слабые ученики вырастали, становились большими людьми, добивались успеха в учебе, знаний и признания. А сильные ученики, которых, казалось бы, можно было оставить расти в Торе самостоятельно, без поощрения, без внимания, на том или ином этапе выбыли из мира Торы. Почему так произошло? Из-за ощущения этих детей. Пока ребенок прилежно учится, приносит хорошие оценки — хорошо, он в порядке, давайте посвятим себя подтягиванию слабых. Хороших учеников не замечают. Но и сильные ученики нуждаются в признании своих успехов. Рав Штейнман считал, что сильных учеников нужно поддерживать и внимательно следить за их успехами, поощрять не меньше, чем слабых.

В возрасте 92 лет у рава Штейнмана были очень болезненные ранки на губах. И врач посоветовал ему в качестве единственного лекарства пить козье молоко, причем не покупное в магазине, а свеженаточенное. Понятно, что рав сказал, какие конкретно действия следует предпринять — какая *ашгаха* (наблюдение) требуется при доении, все детали его рекомендаций были соблюдены. И вот, наконец, стакан козьего молока на столе перед равом. Он взял стакан в руку и надолго задумался. Потом рав поставил стакан обратно. Его спросили, почему? Ведь все было сделано так, как рав велел! Он ответил: «92 года я стараюсь ограничить себя, удовлетворяться минимумом вещей, минимумом еды. Теперь, из-за нескольких ранок я перечеркну все эти годы? Если Всевышний захочет послать мне исцеление, я вылечусь и без того, чтобы пить это молоко».

Когда рав был очень болен, ему должны были сделать некую внутреннюю проверку — под общим наркозом, потому что она очень неприятная, болезненная. Рав настоял на том, чтобы ему не делали общий наркоз. Если необходимо, он сделает проверку, но на это он не согласен. После проверки с ним был его сын и увидел, что отец перенес ее спокойно. Тогда сын спросил: «Значит, люди зря говорят, что проверка такая болезненная? Я вижу по тебе, что все прошло нормально». Рав Штейнман ответил: «Нет, люди говорят верно. Проверка довольно болезненная и неприятная». «Почему же тогда ты не хотел наркоз?» Рав ответил: «Я уверен, что мне нельзя было брать наркоз. Я знаю, что общий наркоз влияет на память, ослабляя ее. Неужели из-за какой-то проверки мне можно ослаблять себе память? Это неприятно, это больно. Но я не считаю, что мне можно было рисковать, что моя память ослабнет». В то время он был уже в очень преклонном возрасте...

А как мы относимся к своей памяти? Есть известные из Гемары вещи, о которых написано, что они ослабляют память. Например, оливки. Поэтому их едят с оливковым маслом, которое улучшает память. Часто можно видеть, что оливки на столе «плавают» в масле. Однажды я делала детям праздник перед новомесечьем и поставила на стол в том числе оливки. Мой сын 11-ти лет не согласился есть оливки. Я сказала ему, что папа разрешает раз в месяц с оливковым маслом. Но он все равно не захотел рисковать своей памятью. Что делать? Он прав.

Подготовила 2-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ,
за выздоровление Галя Хая Браха бат Мирьям

בית מדרש שטוטגרט
BEIS MIDRASCH STUTTGART * БЕЙС МИДРАШ ШТУТГАРТ

בס"ד

Shabbaton mit Raw Chaim Grünfeld zum Thema „Vorbereitung für Pessach“

Liebe Freunde שמו"ש,

jedes Jahr gibt es in jeder Familie viele Fragen zum wichtigen und vielfältigen
Thema „Pessach-Vorbereitungen“.

Es gibt dabei viele Verständnisebenen, Nuancen und Details!

Dieses Mal haben Sie בעז"ה eine besondere Gelegenheit,

an einem Schabbos-Seminar mit **Raw Chaim Grünfeld שליט"א**

zu diesem Thema teilzunehmen.

Das Seminar findet sGw am „Schabbos Meworchim Choidesch Nissan“

Paraschas Wajakhel-Pekudej (Parschas Poroh),

vom 09.03.18 bis 11.03.18 (22-24 Adar 5778)

in den Räumlichkeiten des „**Beis Midrash Stuttgart**“ statt

(Schlossstrasse 33, Stuttgart).

Außer Schiurim am Schabbos, werden weitere Schiurim, die von der halachischen
und praktischen Ausführung handeln werden, am Mojzoej Schabbos und
am Sonntagvormittag durchgeführt, damit Sie die Schiurim aufnehmen oder
aufschreiben können. Am Mojzoej Schabbos wird sGw nach dem Schiur auch eine
gemeinsame Se'udas **Melawe deMalko** mit Semirojs und spannenden
Geschichten stattfinden.

Da die Anzahl der Plätze begrenzt ist, bitten wir Sie, uns so schnell wie möglich
Ihr Interesse mitzuteilen.

Anmeldungsmöglichkeiten:

+49 170-4926768 / +49 162-4574194 oder lokshin@gmx.de

Die Seminarkosten betragen 50 Euro pro erwachsene Person.

Falls Sie noch keine Unterkunft haben, sprechen Sie uns schnellst möglich an.

Wir unterstützen Sie gerne bei der Unterkunftssuche oder Buchung des Hotels.

Ihr Beis Midrasch Stuttgart

р. Йосефа Каневского
и его супругу с бар-мицвой сына Баруха
Ицхака (Иерусалим)

р. Шломо Злотокого и его супругу
с обручением сына Исраэля Меира
(Иерусалим)

р. Александра Когана и его супругу
с обручением сына Реувена Нахума
(Иерусалим)

р. Цви Гирша Гитовича и его супругу
и р. Элину Бродского и его супругу
со свадьбой детей

Ицхака Айзика и Равель,
р. Якова Бродского и его супругу
и р. Якова Моисея и его супругу

и г-жу Нехему Гитович
со свадьбой внуков
(Иерусалим — Кирьят Сафар)

р. Давида Файтельсона и его супругу
с рождением внучки (Иерусалим)

р. Шмуэля Азимова и его супругу
с бар-мицвой сына Моше Хаима
(Иерусалим)

семью Рапалорт и семью Айзенштейн
со свадьбой детей
Йосанана и Даниеллы,
г-жу Майю Тейтельбаум
со свадьбой внучки (Бейтар)

Поздравляем

г-жу Самиллу Майзельс с юбилеем
(Маале Адумим)

р. Нисана Гулькарва и его супругу
с рождением внука, г-жу Тамар Гулькарву
и г-жу Элину Вихман с рождением правнука
(Иерусалим — Патах Тихва)

р. Шимона Кацмана и его супругу
с бар-мицвой сына Ашера
(Иерусалим)

р. Арье Лейба Брука и его супругу
с рождением дочери
(Броухфельд)

р. Илеля Бродского и его супругу
с обручением дочери Мирьям (Иерусалим)

р. Эфраима Агреса и его супругу
с рождением дочери

р. Исраэля Левина и его супругу
с рождением внучки,

р. Ицхака Левина с рождением правнучки
(Бейтар — Иерусалим)

р. Аарона Кримерицына и его супругу
и р. Авраама Дунаевского и его супругу

с рождением внука,
г-жу Хану Дунаевскую, г-жу Фриду Паймину
и р. Исраэля Куперберга
с рождением правнука (Бейтар — Киве)

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ

р. Шмуэля Полищука и его супругу
с рождением сына,

рава Игаля и рабанит Лору Полищук
с рождением внука,

профессора Эммануила Любошица
с рождением правнука.

Вакансии в Конгрессе еврейских
религиозных организаций
и объединений в России (КЕРООР)

**Мы ищем раввинов
и преподавателей Торы
для работы
в городах России**

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ:

- ☒ Образование:
ешива и/или колель
- ☒ Опыт преподавания
- ☒ Ответственность
и коммуникабельность

- ✓ Достойная
зарплатная плата
- ✓ Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com

**В колеле по изучению алахи
Толдот Йешурун
под руководством
рава Моше Петровера
появилась возможность
принять 2-х
новых аврехим**

подробности по телефону:
054 844 00 05

Новая книга на Песах!

Самая важная ночь в еврейском году — ночь Пасхального седера. Когда мы заново переживаем величайшие события в истории нашего народа. Уникальная история освобождения из Египта и дарования Торы навсегда изменила облик мира, в котором мы живем.

Пасхальная Агада — небольшая книга, в которой скрыты величайшие сокровенные тайны. Изучение и понимание Пасхальной Агады не только помогает узнать о событиях из истории еврейского народа, но и позволяет погрузиться в величайшие тайны Торы и мироздания. Пасхальная ночь — это время передачи основ веры нашим потомкам!

Ночь Пасхального седера коротка, поэтому важно подготовиться к ней заранее. Это касается, прежде всего, изучения Агады. Фонд «Беерот Ицхак», с Б-жьей помощью, готовит к выпуску уникальное издание «Пасхальная Агада с комментариями и разъяснениями». Это не просто Агада, а уникальный сборник комментариев величайших мудрецов, законов и обычаев Песаха. На страницах этой книги читатель не только найдет подробные инструкции по проведению Пасхального седера, но и откроет для себя тайны Агады, поймет сокровенную суть слов наших мудрецов.

Мы предлагаем Вам стать нашими партнерами в деле выпуска этого уникального издания в свет!

Благодаря Вашему вкладу тысячи русскоязычных евреев по всему миру смогут правильно провести Песах, познакомиться с историей и истинным духовным богатством нашего народа! Благодаря участию в издании этой книги, Вы сможете увековечить память о своих близких наилучшим образом! Желающие поучаствовать в издании книги и разместить посвящение для возвышения души близких обращайтесь на beerot@beerot.ru.

Обращаем внимание! Каждый вклад в книгу — это вклад в распространение Торы и укрепление духовных основ еврейского народа по всему миру! Время этого предложения ограничено, ведь книга выйдет в свет в ближайшее время! Каждое пожертвование на сумму свыше 100 шекелей дает право на получение книги в подарок бесплатно в точках распространения!

Все подробности о возможных вариантах участия в издании книги — на нашем сайте www.beerot.ru

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации

☎ +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com

ROM HATS
the art of being a queen

Скромность и стиль совмещаем!

Открывается курс
для женщин и девушек
«САМ СЕБЕ СТИЛИСТ»
в Иерусалиме (Рамот Алеф)

Вы сможете подбирать фасоны для своего типа фигуры
Будете знать, какие цвета вам подходят лучше всего
Научитесь сочетать цвета и расцветки
и максимально использовать имеющийся гардероб
Определите свое стилистическое направление
Научитесь планировать гардероб
Сэкономите время и деньги при посещении магазинов

Занятия будут проходить раз в неделю
в утренние и вечерние часы
на русском и иврите

Для справок и информации
Хава Ром • 054 840 30 63 • chavikrom@gmail.com
Личные консультации и мастер-классы
Авторские шляпки ROM HATS

ПОДАРКИ БЕДНЫМ НА ПУРИМ

с Фондом «Беерот Ицхак»

С Б-жьей помощью!

Дорогие друзья!

Обращаюсь к вам с предпуримской просьбой. С нами связаны десятки людей, богатых Торой и большим количеством детей, многими добрыми делами. Однако, чтобы удостоить вас, Всевышний посылает им пропитание с вашей помощью.

Поэтому обращаюсь к вам с большой просьбой: передать нам для этих замечательных семей *матанот ле-эвьеим* (желательно до Пурима). Вы остаетесь собственниками денег до момента передачи их в день Пурима, а мы будем вашими посланниками.

Постараемся (*бли недер*) быть надежными посланниками. Все деньги, которые мы получим или которые будут переведены нам до указанных сроков, мы намереваемся полностью передать по назначению, как это происходит в течение многих лет нашей деятельности.

К вам обращено много «рук», ожидающих вашей помощи на Пурим! Как известно, «каждый протягивающий руку — дают ему». Я слышал от нашего учителя, гаона рава Шимшона Пинкуса, что это касается и наших молитв. Это время «протянуть» Всевышнему наши руки, и попросить обо всем, что нам важно и необходимо. В частности, о здоровье, пропитании, чтобы мы удостоились праведных здоровых детей и т.п.

Если всем нашим просьбам мы предварим нашу протягивающую руку помощи другим нуждающимся, то *мида кнегед мида* — мера за меру, сможем надеяться, что и наша протянутая в молитве рука не останется без ответа. Если вы не успеваете передать средства для бедных на Пурим, то можете использовать их для исполнения заповеди о *кимха де-Писха*.

Пурим sameax и всех истинных благ!

Маше Полищуке

Очень важно передать средства до указанного иерусалимского времени:

14 Адара (1 марта) до 11.00

15 Адара (2 марта) до 11.00

Исполнить заповедь можно любым удобным способом:

- ✓ передав наличные средства лично раву Полищуку или другому представителю Фонда в любом месте;
- ✓ с помощью реквизитов, указанных на второй странице журнала;
- ✓ с помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер 1487);
- ✓ на нашем сайте www.beerot.ru или воспользовавшись QR-кодом на этом объявлении.

Подарите бедным семьям настоящую радость в Пурим вместе с Фондом «Беерот Ицхак»!

